

А. Шевченко

ВОЛШЕБНЫЙ РЕЦЕПТ АНСЕЛЯ

Артём Шевченко

Волшебный рецепт Анселя

<https://litres.ru/68992882>

SelfPub; 2026

Аннотация

Скучная работа на кухне - совсем не мечта юного повара. Ансель мечтает о подвигах и морских приключениях. Но судьба приготовила ему настоящее испытание. Волею самого короля на Анселя возложено невыполнимое поручение. Юный кондитер вынужден покинуть родной город и отправиться в опасное путешествие. Лесные разбойники, запретный город, таинственные пещеры - все это придется миновать по пути, чтобы найти чудесную вещь. Ведь только чудо поможет исполнить королевский приказ.

Содержание

Пролог	4
Часть 1. Ученик кондитера	7
Глава 2. Правило номер два	27
Глава 3. В комнате с двумя тюфяками	53
Глава 4. Величайший торт	67
Глава 5. И снова торт	82
Глава 6. Правда или выдумка?	94
Часть 2. Дорога на восток	108
Глава 8. Лажуа	120
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Артём Шевченко

Волшебный рецепт Ансея

Пролог

Фенрикс был драконом и очень гордился этим фактом.

Этим утром он снова напомнил себе, что драконы – самые сильные, опасные и величественные существа в мире. Нет больше ни у кого таких острых зубов, сильного тела, прочной чешуи, могучих крыльев. И, конечно, жаркого пламени, которое драконы исторгают из пасти.

При мысли о пламени Фенрикс помрачнел. Безусловно, величие не измеряется количеством огня, которое может выдохнуть дракон – об этом не говорилось в сагах или балладах. Во всяком случае, Сильван об этом не упоминал. Зато он много рассказывал о страшных поединках между древними драконами и мифическими рыцарями – этих сказочных воинов Фенрикс никогда не встречал, но верил, что рано или поздно они явятся и по его душу.

Он живёт слишком близко к землям людей, и он неосторожен. Но что остаётся?

Фенрикс с яростью ударил хвостом по каменной стене. Ему надоела эта пещера! Сырые стены сочатся влагой и во-

няют плесенью, и к тому же здесь ужасно скучно. Разве так жили великие драконы? Ладно бы, он стерёг горы сокровищ. Как в легендах. Но свою главную драгоценность Фенрикс упустил...

Конечно, ему давно пора вернуться. Пики Пиринеля, великой горной цепи, испокон веков служившие домом драконам, примут заблудшего сына в свои объятия. Но что скажут старые, опытные сородичи, увидев его... таким?

Нет. Нужно ждать. Рано или поздно Сильван вернётся. Он всегда возвращается. Только ему под силу решить эту неприятность. Если же вместо него к пещере подступят рыцари, Фенрикс встретит их с достоинством. Он окажет подобающие в таких случае почести, выразит уважение рыцарской отваге и высокому званию. А потом примет свою участь.

Подбодрив себя такими мыслями, Фенрикс пополз к выходу. Высунув наружу морду, с наслаждением вдохнул чистый утренний воздух, наполненный запахами свежей травы и озёрной прохладой.

Взгляд его упал вниз, и дракон с удивлением осознал, что у него гости. На поляне стояли двое людей.

Фенрикс застыл. С запоздалым сожалением он подумал, что всё же следовало покинуть пещеру вчера. Доподлинно неизвестно, на что способны рыцари, и можно ли поворачиваться к ним спиной. Но честь и гордость, от рождения присущая роду драконов, не позволяли просить пощады. Что ж, придётся принять бой. Время пришло.

– Рыцари, – провозгласил Фенрикс как можно более величественно. – Я ожидал вас, и вы явились. Честь требует... почтения, а вызов – удовлетворения. Так-то. Я готов.

Мощный голос отразился эхом от окружающих скал, и со склонов посыпалась пыль и мелкие камешки. Дракон подбодрил себя утробным ворчанием и пополз из пещеры навстречу рыцарям.

Часть 1. Ученик кондитера

Глава 1. В погоне за белым парусником

Короткий путь вёл через улицу Оружейников.

Ансель остановился и задумался. Можно, конечно, свернуть и пробежаться по более оживлённой Торговой – там всегда шатается куча народу, лавки открыты допоздна, фонари горят всю ночь, и постоянно вышагивают стражники. Но чтобы выйти на Торговую, надо пересечь Кузнечную, а это лишних целых два квартала! А вдруг белоснежный «Маллори» отчалит? Или бежать по Кузнечной? Но она переходит в улицу Кожников, а та тянется аж до самых доков, и плутать по кривым припортовым переулкам в наступающих сумерках Ансель опасался.

При мысли о паруснике Ансель решил. Обгоняя редких прохожих, он припустил по каменной брусчатке.

Улица Оружейников считалась вполне добропорядочной, и будь сейчас утро или полдень, Ансель бы не переживал. С утра Эделен и его дружки-подмастерья заняты в кузнях и лавках: поддерживают огонь в горнах, таскают уголь и воду, пособничают своим мастерам с заготовками, убирают в лавках. Подмастерью некогда разгильдяйничать. Лишь к закату,

когда работа окончена, горны вычищены, а торговые лавки запираются на тяжёлые замки, жизнь в Оружейном квартале замирает – чтобы новым утром закипеть вновь. И именно вечером, когда мастера-бронники и оружейники уходили домой, мастерские и кузницы оставались во власти подмастерьев. Они оставались убирать мастерские и готовить их к следующему рабочему дню. На деле же подмастерья искали любую возможность, чтобы наконец отдохнуть и размяться. Ансель не раз видел, как мальчишки сбивались в компании и слонялись по тротуарам, либо же собирались у какой-либо мастерской и играли в кости. Стражники их не трогали – на своей-то улице. А Ансель, принадлежавший к поварскому цеху, был для них чужой.

Ансея уже два раза попадался им. Будучи помладше, чем подмастерья оружейников, – и, честно сказать, послабее – он был лёгкой добычей для задиристых переростков. Не та одежда, не та походка – да мало ли какой повод нужен, чтобы показать своё превосходство? В другое время Ансель пошёл бы более длинной дорогой. Но солнце скоро сядет, а это значит, что «Маллори», крутобокий красавец-фрегат с белоснежными парусами скоро отправится в плавание вниз по реке, к самому морю. А Анселю очень хотелось на него посмотреть! А может, даже, перекинуться парой слов с матросами. Очень уж хотелось прознать, сможет ли и он когда-нибудь служить на корабле. Разумеется, офицеры и уж тем более капитан не станут с ним разговаривать, но простые мат-

росы или мальчишки-юнга – почему нет? А для завязывания правильных отношений Ансель имел корзинку, полную свежих булочек с джемом.

Но жизнь не всегда течёт согласно планам. Ансель убеждался в этом не раз. Вот и теперь он ещё издали приметил большую компанию подмастерьев, рассеявшихся на тротуаре на деревянных чурбаках и табуретках. Парни играли во что-то. Ансель приметил бутылки и разложенные на скамейке еду.

– Эй, пацан!

Разумеется, Эделен его заметил. Поворачивать назад было неразумно, бежать вперёд – ещё глупее, и Ансель спокойно ждал, пока ученик бронника подойдёт. Эделен приблизился развязной походкой, сгорбив плечи и слегка подволакивая ноги – подражал своему мастеру. Наверное, так он думал, что кажется взрослее, хотя Ансель знал, что нагловатый ученик всего года на два его старше, просто выше и шире в плечах – оружейники брали в помощники самых сильных и рослых ребят.

Эделен остановился в двух шагах от Ансея. Небрежным движением отбросил сальные волосы со лба и скривился.

– Опять ты здесь ошиваешься, – развязно произнёс он. – На нашей улице.

Разговоры у фонаря притихли – компания ждала продолжения. Но Ансель молчал – любой ответ только раззадорит забияку. Он уже это проходил.

– Не возьмёт тебя никто, поварёнок, – продолжал подмастерье. – Тебе ж сказано было уже: мелкий ты больно, да толстоватый к тому же.

Он засмеялся, и несколько голосов у мастерской угодливо его поддержали.

– Я в порт иду, – сообщил Ансель, смотря мимо Эделена. – Мне спешить надо.

– В порт... Наглый, да? Мы таких не жалуем. Знаешь, что в моей деревне за враньё делали с такими? За ноги к дереву подвешивали, ха-ха.

«Вот и оставался бы в своей деревне» – едва не огрызнулся Ансель. Но вслух ничего, разумеется, не сказал.

– Хватит тут шастать.

– Так я и иду мимо.

– Стоять! Стой смирно, когда с тобой оружейник разговаривает.

Ансель знал, что ничего плохого не сделал, даже по меркам неких «уличных правил». Ну, идёт по чужому кварталу – все ходят. Ничего Эделен ему не сделает, не положено это. Поэтому и раззадоривает, чтобы уцепиться за что-то. Но поговорить с важным видом он любит, а значит, отнимет время. А Ансель так хотел посмотреть на «Маллори», пока не стемнело!

Цокот копыт заставил назойливого подмастерье обернуться. Экипаж, запряжённый четвёркой лошадей, остановился около фонаря.

– А ну, чего у тебя тама? Дай сюда!

Эделен неожиданно вырвал из рук Анселя корзинку с пирогами, заглянул внутрь и сердито зыркнул.

– В общем, так, – сказал ученик бронника. – В последний раз чтобы тут тебя видел. Много вас – ходите, высматриваете себе тёпленькое местечко. У нас тут чужих не надобно.

Ансель открыл рот, чтобы в очередной раз сказать, что место подмастерья в кузнице ему и даром не надо, но тут их окликнули.

– Эделен! Тут господин мастера Клемана спрашивает.

– Иду-иду, – немедленно откликнулся тот, бросил корзину и помчался к карете. Ансель воспользовался суматохой и, подхватив пирожки, направился прочь.

Солнце ещё не село, когда Ансель прибежал на причалы. Но корабля с белыми парусами там не было. Где же фрегат?

Наверное, вопрос он произнёс вслух, потому что долговязый юноша в одежде ученика портного ему ответил:

– Уплыл.

– Как уплыл? Когда?

– Только что, – с важностью сказал портной. – Вон, вдалеке, смотри – пятнышко белое.

С высоты своего невысокого роста Ансель ничего не видел – только ограду набережной.

– Так это, – ошеломлённо пробормотал он. – Зачем же он... на ночь глядя?

– О, простофиля ты, – беззлобно рассмеялся долговязый.

– То ж военный корабль. Может, депеша какая поступила. А может, ветер попутный подул, потому и отчалили. Ты, видеть, в делах корабельных вовсе не смыслишь, коли таких вещей не понимаешь.

Это звучало обидно, и Ансель хотел было заявить этому глупому портному, что он читал и книгу по навигации, и знает, как парусники устроены, и какие там чины морские существуют, и как правильно глубину мерить. Но внезапно накатило усталось и безразличие. Ансель медленно побрёл по набережной. С реки дул холодный ветер, и он натянул повыше воротник куртки – всё же лето только начиналось, и вечерами было ещё прохладно. Корзинка ненужным грузом оттягивала руку.

Река медленно несла воды на юг, унося белоснежный Маллори к морю, и подобно им неторопливо текли мысли Ансея. Вся эта идея о знакомстве с матросами казалась теперь донельзя детской. Ну, поговорил бы он, и что? Его бы немедленно взяли служить на корабль? На флагман королевского флота? Без обучения, без подготовки? Такое только в сказках бывает: встретит путник маленького волшебника из подземной страны, и тот исполнит его желание. Но сказки на то и сказки...

Конечно, можно стать учеником кока. Или юнгой. Но не сейчас и не здесь. Дядя просто так не отпустит его.

Ансель в стотысячный раз представил, как объявляет дома, что решил стать матросом и уйти в плавание. Дядя Лю-

сьен, конечно, нахмурится и молча всплеснёт руками. Гильемина запричитает, а затем резко заявит, что опять он за своё, и не бережёт бедного дядюшку, и не бывать этому. А дядя предложит выпить чаю, и потом за столом объяснит Анселю, что он ещё мал, что в четырнадцать лет не берут в моряки, и что надо ещё подрасти, подождать, да и в кондитерской помощь нужна, и как же ты, Ансель, хочешь, чтобы мы тут сами справлялись? Нужно подождать годка три, а там уж, если Ансель не передумает, дядя лично отвезет его в Ламендон в морскую школу. А Ансель будет соглашаться и кивать, хотя давно выяснил, что в ламедонскую школу берут с тринадцати. Но дядя, кондитерская... эх....

«Ты прекрасный повар, Ансель, – любил повторять дядя Люсьен. – Пройдёт пара лет, и ты не будешь уступать мне в мастерстве. У нас лучшая кондитерская в городе, к нам ходят лорды и большие чиновники. С твоими умениями ты с лёгкостью поступишь в Университет Орельена. Разве тебе не нравится поварское искусство?»

Анселю нравилось. И он понимал, что дядя во многом прав. Но также он знал, что всё это лукавство. Просто дядя не хочет, чтобы он становился моряком, и на то есть одна единственная причина.

Это всё из-за отца.

Погружённый в невесёлые мысли, Ансель сам не заметил, как покинул портовый район и ноги несут его в сторону дома. Солнце опускалось за крыши, и мальчик ускорил шаг.

На большом перекрёстке он остановился и замялся, думая, как лучше пойти. Очень жаль, что самый короткий путь к поварскому кварталу лежал через улицы Оружейников, кузнецов и кожников. Что поделаться, так сложилось, что эти мастера селились поближе к речным докам. Встречаться с Эделеном и его дружками Ансель сегодня не хотел – наверняка они успели упиться ячменной браги и так просто от него не отстанут. Значит, идти через Торговую улицу. Дольше, зато там в любое время светло и полно народу – торговля в большинстве лавок шла даже ночами.

Задумавшись, Ансель не заметил, как перед ним выросла тень. Какой-то человек в плаще с капюшоном навис прямо над ним.

– Сколько, говорю, стоит? – гаркнул он Анселю в лицо.

Тот отшатнулся.

– Чего?

Человек отбросил капюшон. Парнишка, едва ли сильно старше Анселя. Смотрел он хмуро и недовольно.

– Ты пирожки продаёшь? За сколько?

Только теперь Ансель вспомнил, что у него в руках корзинка с остывшей выпечкой. Он замотал головой.

– А, ну прости, я думал, ты уличный торговец едой. Жаль. С утра ничего не ел. А ты не знаешь, где тут купить съестного? Только недорого.

Ансель пожал плечами.

– Вообще-то через квартал начинается Торговая улица. А

там всё, что хочешь можешь купить.

– А там дорого?

Ансель опять пожал плечами. Ему редко когда приходилось покупать еду в городе – обычно он весь день работал в кондитерской, там и обедал.

– Понятия не имею, – честно ответил он. Потом достал пирожок и протянул незнакомцу.

– Угощайся.

Мальчишка недоверчиво воззрился на угощение, потом схватил пирожок и откусил сразу половину.

– Шпашыбо, – промычал он, жуя. – А тебе не попадёт за то, что ты товар раздариваешь?

– Это мои пирожки. Я их сам испёк.

– Ммм. – Мальчишка дожевал и облизал пальцы. – У тебя хорошо получается. Ещё раз спасибо, ты очень меня выручил. Так где, говоришь, эта Торговая улица? Она мне как раз нужна.

– Я туда иду, – сообщил Ансель. – Пошли. Хочешь ещё пирожок?

Они двинулись по тротуару и скоро вышли на Торговую. Широкая улица была одной из самых богатых и красивых в Бодене, и Ансель знал, что многие приезжие приходили сюда, чтобы просто поглазеть. Добротные каменные дома в два-три этажа, с обязательными лавками на первых этажах, красивые стеклянные фонари на витых столбиках, огонь в которых горел всю ночь, просторные тротуары и ровная мо-

стовая с местами для остановки экипажей, ухоженные клумбы и стриженные кустики, и даже два фонтана – в середине и конце улицы. Торговля здесь не прекращалась ни на минуту, возле многих лавок стояли зазывалы, бойко пристающие к прохожим и увлекая их в свои заведения.

Нового знакомого Анселя звали Тьерри. Худой и растрёпанный, кутающийся в поношенный дорожный плащ, он напоминал юного волшебника-недоучку из сказки. Плащ был великоват – явно с чужого плеча – и Тьерри постоянно подтягивал длинные рукава, впрочем, безуспешно. Он вертел головой, как самый заправский провинциал, тыкая пальцем то в вычурный фонарь на кованом столбе, то в красивую вывеску над лавкой, выкрашенную дорогой светящейся краской, то в маленькую собачку в бархатном костюмчике, которую с достоинством выгуливали две старые дамы. Болтал он, не переставая, не забывая жевать пирожки. Корзинка становилась легче, чему Ансель был только рад. Он узнал от Тьерри, что тот действительно в Бодене недавно, и ему всё тут в диковинку.

– Я служу в очень достойном месте, – сообщил Тьерри таинственно. – Только прости, не скажу, где. Примета такая. Я только первый день работаю, а вдруг завтра меня выкинут оттуда, вот же смешно будет, да?

– Кем же работаешь? – полюбопытствовал Ансель, чтобы поддержать разговор.

– А не знаю. На подхвате. Говорю же, первый день. Мне

кажется, меня потому и отправили в город, потому как дела пока не придумали. Послали с поручением к мастеру... мастеру... забыл!

– Куда же ты идёшь, раз даже не помнишь, к кому?

Тьерри смущенно потёр лоб.

– Да вроде и помнил, когда шёл. А потом засмотрелся на что-то. Ух, какое у вас тут в столице всё! Людей сколько, домов, лавки, мастерские! Экипажи разъезжают, важные такие!

– А корабль видел? – оживился Ансель. – У причалов? Большой, с белыми парусами? Я бегал на него посмотреть, да не успел.

– Не, не видел. Да и чего на них глядеть, на корабли? Что я, кораблей не видел?

– А домов ты тоже не видел? – съязвил уязвлённый Ансель. – В лесу, что ли, жил?

– Ага, в лесу, – ничуть не смутился Тьерри. – И дома-то видел, да только не такие, чтобы в три-четыре этажа, громадные, красивые, с башенками. Дворцы у вас тут, а не дома. Одни богачи, должно быть, живут!

– В нашем доме два этажа. Но мы не богачи.

Тьерри бросил на Анселя странный взгляд и ничего не ответил.

– Пить охота, – сказал он. – И зачем я столько пирогов слопал?

– Ну вон, продают сладкую воду, – подсказал Ансель, ука-

зывая в сторону ярко раскрашенного лотка.

Тьерри отошёл к лотку, но быстро вернулся. Лицо его покраснело.

– Два медяка за кружку воды, представляешь? – возмущённо сказал он. – Да у нас в Тулионе за две монеты в трактире целым обедом накормят! Ух, жулики!

– Да это ж разве дорого?

– За кружку воды? – повторил Тьерри. – Да я лучше к фонтану вернусь и попью.

Он решительно развернулся, но Ансель схватил его за руку.

– Ты что? В фонтане вода грязная!

– Зато бесплатная!

– Ну, нет. – Ансель достал из карманов мелочь. – Я тоже хочу пить, и тебя угощаю. Пошли, купим.

Они выпили по кружке воды с сиропом и пошли дальше. Ансель мысленно отметил, что в их кондитерской сироп куда ароматнее – здесь, видимо, сильно разбавляют. Но Тьерри остался доволен.

– Вкусно, – сказал он, утираясь рукавом. – Но дорого. Говорю же, богачи вы тут все.

– Ну, ладно... – Ансель и сам отчего-то смутился. – Куда ты идёшь-то? Если забыл имя мастера?

– Точно. – Тьерри остановился и принялся хлопать по карманам. – У меня же написан адрес. Давай попросим кого-нибудь, пусть нам прочитают. Вон, смотри, какой господин кра-

сивый, в шляпе! Наверняка грамоте обучен.

– Зачем? – не понял Ансель. – Давай, я посмотрю.

Тьерри снова вытаращился. Молча извлёк из-под плаща сложенный вчетверо листок. Ансель взял записку, мысленно отметив, что это даже не пергамент – бумага, и такие записки посыльному могут дать только в очень состоятельном доме. Он стал читать:

«Настоятельно прошу вас ускорить выполнение заказа. Изделия необходимо доставить не позднее среды. Дополнительные расходы и неудобства будут вам оплачены. С. Моретон»

Ансель увидел адресата и помрачнел.

– Это к мастеру Бертену, на Кузнечную улицу. Мы идём не туда.

– Точно, Бертен! И как я мог забыть? А это далеко?

– Да не очень... Через одну улицу. Только надо было раньше сворачивать. Теперь придётся идти через проулки.

– Подумаешь! Я уж испугался, что на другом конце города! Ты покажешь мне?

Анселю совсем не хотелось плестись по тёмным проулкам, да ещё опять идти через Оружейный квартал и нарваться там на подвыпивших подмастерий. К тому же по Торговой улице он намеревался выйти на рыночную площадь, а оттуда на Зелёный переулок и там спокойно дойти до родного Поварского квартала. Но Тьерри сам никогда не найдёт нужного адреса, тем более он, похоже, не умел читать, а зна-

чит, не сумеет даже понять надписи на табличках с указанием улиц и кварталов. Сумерки уже сгущались, через час наступит темнота. Тьерри не найдёт своего мастера и не выполнит своё первое поручение. Где бы он ни служил, вряд ли такое понравится хозяину. Анселью не хотелось бы, чтобы это произошло – Тьерри ему нравился. Парень был провинциалом, совсем не стыдился этого и вовсе не походил на большинство приехавших из маленьких городков и деревень на заработки или обучение мальчишек, которые после пары недель в Бодене начинали зазнаваться и мнить себя «настоящими горожанами».

Тьерри воспринял его колебания по-своему.

– Места нехорошие, да? Ограбить могут? Да с меня и взять нечего, денег и нет почти... Да ты только скажи, как пройти, я сам дойду.

– Ладно. Давай, доведу тебя. Только пошли побыстрее.

В ближайшем переулке Ансель свернул вправо, увлекая за собой говорливого товарища.

– Пусть только сунутся, – грозил тёмным закоулкам Тьерри, воображая там, должно быть, затаившихся грабителей, и зачем-то хлопал себя по поясу.

Ансель знал, что в центре столицы с настоящими разбойниками они не столкнутся, но всё равно поглядывал по сторонам. Они прошли длинный переулок, в котором уже начала сгущаться тьма, но никого не встретили. Вышли на Оружейную, где Ансель с облегчением убедился, что гуляющие

подмастерья уже разошлись – оно и понятно, завтра с раннего утра всем на работу. На Оружейной почти не осталось прохожих – мастерские и лавки здесь закрывались рано, в отличие от Торговой улицы, и Ансель поторапливал товарища – он боялся, что к кузнецу они не успеют.

Они снова прошли проулком и, выходя из него на Кузнечную, Ансель и Тьерри столкнулись с кучкой молодых людей, прогуливающих по тротуару.

– Опять ты! – услышал Ансель знакомый язвительный голос. – А ну, иди сюда.

Эделен с дружками шли развязным шагом – явно успели выпить после дневных трудов – и Анселю совсем не хотелось связываться.

– Опять на нашей улице, – громко кричал Эделен слегка заплетающимся языком. – Я тебе обещал взбучку?

– Да хватит тебе, – смеясь, попытался кто-то урезонать задиру. Но подмастерье решительно направился к Анселю.

– Это твои друзья? – спросил Тьерри.

– Знакомые, – нехотя ответил Ансель. – Живём в соседних кварталах.

– А кто это с тобой, поваренок? Ещё один кухарь? Новенький? Сам вижу, что новый. Ещё один деревенщина в столицу прибыл. Так у нас тут не проходной двор, понятно? Мы, оружейники, по вашим кварталам не ходим.

– Строго тут у вас, – сказал Тьерри, улыбаясь.

– А чего ты скалишься? Думаешь, шутки шутим? Проход

по нашему кварталу платный, понял?

Насколько знал Ансель, по-настоящему Эделен ни у кого денег не отбирал и не колотил. Только задирали да грозились, выбирая тех, кто помладше да поменьше ростом. Ансель привык к его насмешкам. Но Тьерри, услышав о деньгах, прекратил улыбаться и сузил глаза.

– Чего молчишь? Есть медь? Или сам посмотрю?

Тьерри резко запахнул плащ.

– Ну, попробуй, коли пальцев не жалко.

В свете фонарей блеснула отточенная сталь – за поясом у Тьерри висел самый настоящий топорик.

– Эй-эй, парни! – Рослый подмастерье отодвинул плечом побледневшего Эделена. – Вы чего это удумали? Откуда топор? Ты новенький в столице, что ли? Не знаешь, что носить оружие в городе запрещено? За это знаешь, что будет?

– А я скажу стражникам, – вякнул из-за его спины Эделен. – Скажу, что поварята с тесаками по улицам разгуливают.

– У меня есть право носить топор, – спокойно сказал Тьерри.

– Только стража и дворяне могут ходить с оружием, – покачал головой подмастерье.

Тьерри отвернул воротник, показав круглый значок на рубахе.

– Можешь позвать стражу прямо сейчас, – громко произнёс он. – Вот и спросим у них, по закону ли приставать к честным прохожим и грабить их.

– Никто никого не грабит, – ответил подмастерье тише. – Это просто шутки...

Тьерри запахнул плащ, выпрямился и королевским жестом протянул письмо.

– У меня послание к мастеру Бертену, – надменно сообщил он. – Срочное.

Подмастерье взял записку, помял в руках и неуверенно обернулся на товарищей. Похоже, никто из них читать не умел.

– Мастер Бертен уже закрыл мастрескую, – пискнул кто-то из учеников. – Ушёл домой. Утром будет.

– Значит, так и передать... во дворец?

– Куда? – испугался здоровяк, поворачиваясь к сбившимся в кучу подмастерьям. – Быстро отнесите письмо мастеру! Это недалеко... господин.

Несколько минут прошли в напряжённом молчании. Ансель переминался с ноги на ногу, посматривая на Тьерри. Тот стоял, запахнувшись в плащ, думая о чём-то.

Из-за угла вылетел посланный парнишка.

– Мастер Бертен велел передать, чтобы изволили не беспокоиться, – глотая слова, тараторил посыльный. – Заказ будет готов к следующему вечеру. Всё сами доставим прямо во дворец. Парни, помогите, надо горн разжигать, а я сам не успею! Мастер сказал, что сейчас придёт. Всю ночь работать будем. Королевский заказ!

– Хорошо, – кивнул Тьерри с благосклонным видом. –

Ступайте.

Он развернулся и широко шагая, направился прочь. Ансель поспешил за ним.

– Как я их, а? – спросил Тьерри, когда они отошли по-дальше.

– Это и в самом деле письмо из дворца? – тихо спросил Ансель.

– Ага.

– Так ты там служишь?

– Ну да.

– И ты... дворянин?

Тьерри хохотнул.

– Да какой там дворянин? Ты что? Я сын лесоруба. Я севера, только месяц как в Бодене. Ещё вчера на конюшнях работал, а сегодня утром привели меня к какому-то Шарлю, сказали – буду при нём служить. Он мне дал эту записку и велел отнести. Даже не знаю, что буду делать.

– Он, наверное, рассердится, что ты так поздно вернёшься?

– Скажу, что заблудился в новых местах. Тем более это правда. Кстати, а куда мы идём?

– Не знаю. – Ансель остановился. – Мне вообще домой надо. Это уже недалеко.

– Ну, ладно, пошли. Дойдём до твоего дома, а потом уж до дворца-то я всяко дойду.

– А пустят среди ночи-то?

– Пусят. Я, когда на конюшнях прислуживал, со многими караульными познакомился.

– А что ты за знак показывал?

Тьерри отвернул край плаща и показал начищеную бляху.

– Знак Гильдии лесорубов. Лесорубам позволено ходить с топорами, так-то! Только меня, понятное дело, в Гильдии пока нет, мал ещё. Это отцовский значок, он мне его дал, когда в столицу отправлял. Ему-то он без надобности, его в Гильдии и так все знают.

На опустевшей рыночной площади они повернули. Это был Зелёный переулок, весь усаженный раскидистыми дубами и липами. В третьем от площади доме жил Ансель.

– Ну, вот, – сказал он, остановившись у каменного забора с кованной калиткой. – Тут я живу.

Тьерри с интересом оглядел аккуратный двухэтажный домик, освещённый лампами.

– Хороший, – одобрил он.

– А с другой стороны, на Поварской улице, наша кондитерская. Я там работаю, вместе с дядей. Его зовут Люсьен Фабри, его все в городе знают. Приходи как-нибудь, я тебя угощу!

– Ладно. Как-нибудь приду.

– Если пройти дальше по улице, упрёшься в рынок, от него все улицы веером расходятся. Самая широкая в сторону дворца идёт... – Ансель помолчал. – А здорово ты Эделена напугал! Они ж и в самом деле решили, что ты дворянчик!

И где ты так приказывать научился?

– Да это так... – Тьерри смущённо отвернулся. – Это я просто как отец стал говорить. Он в нашей ватаге дровосецкой старший, его там все уважают. Ну, я пошёл, а то и впрямь не пустят. Спасибо за пирожки.

Он развернулся и зашагал в сторону рынка. Вскоре его фигура пропала во тьме.

За забором стукнуло, калитка бесшумно приотворилась.

– Ансель, ты? – Дядя светил фонарём прямо в лицо. – Что поздно так? Я уж волноваться начал. Заходи, заходи...

Ансель не стал рассказывать ни о походе на причалы, ни про с учеников оружейников. Сказал, что гулял и забрёл далеко от дома. Наскоро поужинав, он лёг спать – утром нужно приниматься за работу в кондитерской. Засыпая, он думал о том, что здорово было бы иметь такого друга, как Тьерри. Они бы могли вместе уехать в Ламендон, чтобы учиться морскому делу...

Как жаль, что Тьерри не любит корабли.

Глава 2. Правило номер два

Когда-то кондитерская Люсьена Фабри была совсем маленькой, и дядя работал в ней один. Это была небольшая лавка, где продавались сладости, которые Люсьен готовил сам в пристроенной кухоньке. Ансель плохо помнил те времена – когда он подросток, и дядя смог привлекать его к работе повара, кондитерская располагалась уже в новом месте, посреди Поварской улицы. Уютный домик привлекал прохожих дорогами стеклянными витринами, за которыми лежали крендели, булочки, леденцы и пирожные. Узкий прилавок сменился широкими столами со стеклянными и серебряными вазочками с конфетами и медными подносами со свежей выпечкой. На просторной кухне кроме дяди и Анселя трудились наёмные работники, а сбоку появился отдельный зал, где состоятельные посетители могли в уютной обстановке отведать лучшие лакомства. Постепенно, год за годом, дядя сумел существенно расширить своё дело, и о его заведении знали во всём городе. Сюда заходили состоятельные горожане, чиновники Канцелярии и Магистрата, нередко можно было встретить какого-нибудь графа или барона, хотя знатные господа чаще посылали посыльных с записками и корзинами. Дядя знал многих дворян столицы и гордился этим.

Впрочем, и простым горожанам входить в кондитерскую Фабри отнюдь не запрещалось, и окромя хрустящих боден-

ских вафель со взбитыми сливками и клубникой в продаже всегда имелись обычные пироги с мясом или капустой или же булки с яблочным джемом. Здесь были рады всем, и портного или сапожника обслуживали с тем же уважением, что и жену графа. Другое дело, что цены у Люсьена были отнюдь не дешёвые, и разнорабочий люд появлялся тут нечасто. Ансель никогда об этом не задумывался, но повстречавшись с Тьерри, по-новому взглянул на свою жизнь. Если раньше она казалась ему самой обычной, то теперь слова Тьерри о богачах не шли у него из головы. Живя под теплым крылом дядюшки Люсьена, он принимал всё, как должное. Дядя платил ему, как и всем остальным работникам, ничем не выделяя – трудиться Анселю приходилось с раннего утра и иногда дотемна. Тратить деньги было особо некуда, и горка серебряных и медных монет почти доверху наполняла деревянную сову-копилку. Ансель грезил, что возьмёт эти деньги в Ламендон, когда поедет учиться. Получается, он тоже богач, раз у него столько денег? Даже чувство вины появилось: дядя столько для него сделал, а Ансель мечтает сбежать в Ламендон... А ведь многие люди вынуждены тяжело работать, просто чтобы прокормиться и иметь крышу над головой. Как, например, Тьерри, экономящий каждый медяк. Или Эделен. Наверное, поэтому он, да и другие подмастерья не любят Анселя. А он ещё, дурачок, пригласил Тьерри в кондитерскую. Тьерри увидит тамошние цены, вежливо улыбнётся, и скажет, что ему срочно нужно идти. Надо было домой пригла-

силь, в гости! А вдруг Тьерри придёт прямо сегодня?

Ансель рано поднялся этим утром и сразу отправился в кондитерскую. Дядя давал ему свой ключ от кухни, и Ансель этим страшно гордился. Он старался прийти раньше всех работников и, отпирая дверь, чувствовал себя на несколько миг полновластным хозяином, хотя работал всего лишь помощником повара, как и Ясент с Герардом. И вкалывал, как и все. Пол они с Герардом вымыли ещё вчера, и теперь Ансель стал собирать вымытую и разложенную для сушки посуду. Пришёл поварёнок Тибо и стал разжигать печи. Солнце едва встало, и первые покупатели придут через пару часов, но свежая выпечка к этому времени должна быть готова.

Постепенно подошли остальные, и вскоре работа закипела. Сеяли муку, месили тесто, взбивали яйца и сливки, заваривали крем, перетирали фрукты, ставили в печи противни. Мука висела в воздухе, пахло свежей сдобой. День начинался как обычно. Появился дядя, одобрительно прошёлся по кухне, переоделся в фартук и колпак и принялся на работу, не переставая давать указания. Но вскоре он ушёл к прилавку помогать Кармель, сообщив, что сегодня очень много клиентов, и велел Анселю готовить хрустящие вафли – их очень любили господа дворяне. Вафли действительно получались у Анселя хорошо, и другие повара со смешками (а кое-кто и с завистью) поговаривали, что у Анселя талант повара в крови. Анселю были приятны эти слова, хотя дядя любил повторять, что никакого таланта не существует – толь-

ко опыт, тренировки и преодолённые ошибки. Может быть, он и прав – Ансель готовил вафли бессчётное количество раз – просто потому, что сам их очень любил, и постепенно довёл процесс приготовления до совершенства. Дядюшка любил повторять, что уж вафли Ансель готовит даже лучше него самого, и скоро превзойдёт дядю в поварском ремесле.

Жидкое тесто плеснуло на смазанное маслом железо, зашипело, забулькало, растекаясь по узорчатой форме. Руки Анселя были заняты привычной работой, а мысли то и дело соскакивали на вчерашнюю встречу. Они с Герардом и Ясентом были приятелями, но особо не сдружились, да и ни с кем из подмастерий и учеников, обитавших поблизости, Ансель так и не сблизился. Может, они тоже считали его богачом? Смелый и весёлый сын лесоруба понравился Анселю искренностью и простотой, при том, что наверняка пережил немалые приключения: он жил в лесу где-то на севере, а теперь приехал в огромный город и с лёгкостью в нём освоился; ему разрешено носить гильдейскую бляху и настоящий топор; и даже кораблями его не удивишь! Ансель бы с удовольствием послушал ещё о приключениях Тьерри.

В глубине души Ансель понимал, что новый приятель скорее всего не придёт. Он служит во дворце, и наверняка сегодня ему поручат кучу важных дел. Но всё равно за утро несколько раз выглядывал из кухни – не стоит ли у прилавка знакомая высокая фигура в болтающемся плаще? Кондитерская была полна богато одетых людей, многие носили шпаги

и кинжалы (дворяне, понял Ансель), и дядя Люсьен лично обслуживал их. Да, сегодня день обещал быть прибыльным, но и ударить лицом в грязь нельзя – и Ансель бдительно следил за сковородами. Горка скрученных в трубочки хрустящих вафель всё увеличивалась, и Ясент наполнял их сливочно-клубничной начинкой.

В какой-то момент Ансель понял, что работает лишь он один. Пузырилось тесто в кадках, стояли на противнях не отправленные в печи булочки, медленно оседали в медной чашке взбитые сливки. Все работники сгрудились у двери и подсматривали через щёлочку в кондитерскую.

Ансель схватил полотенце и быстро выхватил из печи горячий противень с готовыми кренделями. Вовремя – ещё чуть-чуть, и пригорело бы.

– Эй, вы чего делаете? – крикнул он.

На самом деле ему хотелось спросить: «Почему не работаете?» Но это звучало бы очень по-начальственному, а Ансель подозревал, что к нему и так относятся предвзято как к племяннику хозяина, хотя никогда не высказывали этого в лицо.

На него зашикали и стали отмахиваться.

Что же такого интересного происходило в зале кондитерской? Что они там все рассматривали?

Ансель подошёл.

– Король, – прошептал Люнер и снова припал к дверной щели.

Король? Здесь, в их заведении? Да быть того не может! У короля во дворце лучшие повара страны, не мог он прийти сюда. Анселью ужасно хотелось посмотреть, но место у щели никто уступить не собирался, а пропихиваться силком было ниже его достоинства.

– Ну, король, и король, – равнодушно сказал Ансель, отходя. И, вспомнив фразу Тьерри, добавил. – Что я, королей не видел?

– А что, ты уже с ним встречался? – простодушно изумился маленький Тибо.

– Нет, – пришлось признаться Анселью. – Но кое-кого из дворца знаю!

– Ну-ну... – хмыкнул Гуго с ехидной улыбкой.

– У тебя выпечка горит, – сказал Ансель равнодушно.

В воздухе и впрямь раздавался запах горелого. Гуго выругался и бросился к печи. Остальные тоже стали возвращаться к рабочим местам.

– Смотри, Гуго, учует король запах горелого, – мстительно сказал Ансель. – И спросит: а кто тут такой неумеха?

– Всем тогда попадёт! – огрызнулся Гуго, сдирая медной лопаткой пригоревшие коржи с противня.

Это было правдой. Ансель стал помогать. Окна открыли настежь, чтобы проветрить кухню получше. К счастью, выпечка не успела сильно пригореть, и большую часть коржей удалось спасти.

В кухню ворвался разносчик Ренальд.

– Вафли, вафли, – затараторил он, вращая безумно глазами. – Где же вафли с клубникой?

– Вот, всё готово, – крикнул Ансель, указывая на блюдо.

– Королю они очень понравились, он требует ещё!

Люнер уложил несколько вафельных трубочек на серебряный поднос, Ясент сбрызнул их сливочной карамелью, и разносчик ринулся обратно. У двери он остановился, приосанился, и торжественным шагом ступил с подносом в зал.

Больше никто не отрывался от своей работы, но нет-нет да и оглядывались в сторону двери, а Тибо пару раз не удержался и выглянул.

– Ничего не понятно, – пожаловался он. – Столько людей.

Вскоре в кухню вступил дядя Люсьен. Вид у него был растерянный.

– Что горит? – тут же спросил он.

– Мы уже всё убрали, мастер, – ответил Люнер.

Дядя нахмурился.

– Ладно... Ансель, мальчик мой, подойди. Король хочет видеть тебя.

– Меня?

– Да... Дёрнуло же меня сказать, что эти хрустящие вафли готовишь ты. Он приказал привести тебя.

– Ему не понравилось? – пискнул Тибо, спрятавшись за стол.

– Это мы виноваты, – великодушно признался Гуго. – Мы все отвлеклись, засмотрелись на королевскую свиту. Навер-

ное, вафли пересушились.

Люсьен подошёл к блюду, взял трубочку и откусил.

– Вафли восхитительные, – сказал он, прожевав. – Всё с ними хорошо. Ума не приложу, что Его Величеству понадобится.

– Я не пойду, – выпалил Ансель. – Я не умею говорить учтиво, я не знаю эти этикетки!

– Королю нельзя отказать. Идём, Ансель!

Ансель на негнущихся ногах последовал за дядей. Ему сочувственно глядели вслед.

Его Величество король Жозеф Третий, правитель Боденского королевства слыл завзятым сладкоежкой, и все понимали, что угодить ему нелегко. Ансель видел его несколько раз издали, когда правитель во время праздников разъезжал по улицам в открытой карете. Впрочем, даже не зная его в лицо, Ансель сразу бы понял, кто из сидящих в зале разодетых господ – король.

Его Величество сидел в одиночестве в центре залы за отдельным столиком, устланным белоснежной скатерью. Холёное лицо его было задумчиво и сумрачно, пухлые губы кривились, а маленькие глаза, заплывшие жирком, шурились. Мясистые пальцы неторопливо помешивали чай серебряной ложечкой. По краям залы за другими столами сидели многочисленные дворяне в нарядных платьях и мундирах – свита. У двери на улицу застыли двое стражников в кирасах и синих плащах. Стояла напряжённая тишина. Из-за прилавка с

весами испуганно выглядывала Кармель.

– Ваше Величество, – объявил Люсьен. – Вот – Ансель, мой племянник.

Король очнулся от раздумий.

– Значит, это ты так вкусно делаешь сладости, мальчик?
– спросил он грудным женским голосом.

Ансель заколебался.

– Я... я только ученик, Ваше Величество. Я помогаю дядюшке на кухне.

– Но эти хрустящие вафли готовил ты?

– Да, – робко ответил Ансель, глядя в пол.

– Прелестно, – сказал король. – Вафли просто изумительны!

Он широко улыбнулся и кудахтающе засмеялся. Пухлые щёки его заколыхались. Свита поддержала монарха угодливым смехом. Люсьен заметно расслабился и поклонился.

– Что ж, недурно, – заключил король, отсмеявшись. – Мне очень понравились твои блюда и твоё заведение, мастер кондитер Люсьен Фабри. А я уж в сладостях разбираюсь, можешь мне поверить. Слава твоя заслуженна.

– Спасибо, Ваше Величество, – поклонился Люсьен.

– Но это поразительно, – продолжил Жозеф. – У меня во дворце работают лучшие повара страны, и они все – взрослые и много учились. А ты, мальчик, такой юный, и так хорошо готовишь. Из тебя выйдет отличный повар.

– Я с вами совершенно согласен, – радостно согласился

Люсьен. – Я сам его учу поварским премудростям.

В свите стали восхищённо поддакивать.

– С чем же ты согласен, кондитер? – резко спросил король.

– С тем, что ученик из городской пекарни готовит лучше королевских поваров?

Он стукнул пухлой рукой по столу, и ложечка в чашке жалобно задрезжала.

– Ваше Величество, я не то имел в виду!

– Правило номер семь, – прошипел Жозеф. – Короля нельзя перебивать. Лучшие повара работают на королевской кухне. Лучшие! Даже выскочки из Орельенской Академии занимают очередь, чтобы попасть на работу в мой дворец! Понял, кондитер?

– Да, Ваше Величество, – покорно согласился Люсьен. –

Всё так и есть.

– Но хрустящие боденские вафли так вкусно у меня не делают. То слишком пережаренные, то чрезвычайно мягкие. А идеальных, в меру пропечённых, но не пересушенных вафель я давно не пробовал. Почему? В чём твой секрет, мальчик?

Ансель топтался, не зная, как лучше отвечать, чтобы не разгневать капризного монарха. Но тот снова улыбнулся, сменив гнев на милость.

– Не отвечай, я сам знаю. Ты просто очень талантлив, мальчик. Наверняка ты умеешь готовить и другие лакомства? Я попробовал бы всё, что у вас тут есть, но, боюсь, мой бедный живот больше не вместит.

Он похлопал себя по объёмистому чреву и захохотал. Свита вновь засмеялась.

– Мы будем очень рады, если вы будете постоянно у нас обедать, – сказал Люсьен, кланяясь. – Приезжайте к нам завтра. Да хоть каждый день.

Его Величество нахмурился.

– Не королевское это дело – ходить на поклон к каким-то кондитерам. Пусть даже это лучшие кондитеры в городе. Но и не дело, чтобы такой талантливый повар работал в каком-то ином месте, кроме королевской кухни. Я хочу, чтобы твой племянник отправился ко мне во дворец. Пусть на деле докажет, что он не хуже моих поваров.

Ансель испуганно посмотрел на дядю. Но тот сам пребывал в изумлении.

– Ваше Величество, – взмолился Люсьен. – Ему всего четырнадцать лет. Конечно, он очень талантлив, но...

– Правило номер два, – перебил Жозеф. – Королю нельзя перечить. Я не привык слышать «но», кондитер. Моё приглашение – великая честь для тебя и для твоего мальчика! Такова моя королевская воля! Всё!

Он грузно поднялся, тяжело дыша. К нему подскочил лакей в завитом парике и промокнул королю лоб шёлковой салфеткой. Свита поспешно засобиралась, охрана распахнула двери. Спустя минуту король вышел, не сказав более ни слова, и даже взгляда не кинув на ошеломлённых поваров. Кондитерская опустела, лишь грязные скатерти и чашки с

недопитым чаем говорили о том, что только что здесь сидели самые знатные люди королевства.

Люсьен тяжело опустился на стул. Из кухни вышли работники.

– Ну и дела, – пропыхтел дядя. – Слышали?

– Да, – ответил за всех Люнер. – И что вы теперь собираетесь делать?

– Не знаю. Это я виноват. И зачем только стал хвастаться, как наш Ансель здорово вафли печёт? Ох уж мой язык...

– Может, король это не всерьёз? – спросил Ясент неуверенно.

– Ой, да ладно, – скривился Гуго. – Работать во дворце на королевской кухне – мечта любого повара. Его Величество прав – это большая честь. Чего носы повесили? Там, наверное, и жалованье королевское – золотом, небось, платят! Разбогатеет наш Ансель!

– Ага, – крикнул Люнер. – А вдруг чего не так? Тесто пригорит, как сегодня? Голову с плеч?

– Да что ты несёшь? Вот сотня поваров там работает, и все под топором ходят, да?

– Королям иногда подсыпают яд в еду, – не сдавался Люнер. – И тогда виноватый кто? Повар!

– Ладно, ладно! – прикрикнул Люсьен, вставая. – Не пугайте мальчика! Может, и обойдётся. Забудет завтра король о своём приказе, да и всё. Или это вообще была шутка. Подождём. Давайте-давайте, живо за работу!

Но король не забыл. На следующее утро в кондитерскую явился расфуфыренный посыльный. Он с важным видом вручил Люсьену тиснёный золотом свиток и молча удалился восвояси.

– Ну вот, – сказал Люсьен, прочитав указ. – Не забыл, значит, Его Величество. Требуется тебя к себе, на королевскую кухню. – Он шумно вздохнул. – Делать нечего, давай собираться.

Укладывая вещи, Ансель испытывал смешанные чувства. Он всегда воспринимал свою работу кондитером как само собой разумеющееся, то, что не зависело от его выбора. Дядя с малолетства приучал его стоять у плиты и не видел для единственного племянника другой судьбы, кроме поварской. Да и кто откажется? Своей семьи у дяди не было, и кому, как не Анселю унаследовать такое успешное дело? Так-то оно так, да только Анселя никто не спрашивал. В душе он лелеял мечту однажды сбежать в Ламендон, чтобы стать моряком. Пусть его не взяли бы в морскую школу, пусть! Зато он мог бы поступить на какое-нибудь судно в качестве простого матроса (а может, и кока, раз уж он умеет готовить). В мечтах он воображал удивительные приключения в портах далёких стран, солёные брызги на лице, видел себя мужественным моряком с огрубевшими от работы руками. Однако же визит короля заставил в очередной раз задуматься и взглянуть на свою жизнь со стороны. Ведь она, его жизнь, не так уж плоха, если разобраться. Маленькая кондитерская

дяди теперь виделась ему лучшим местом на земле, а сварливые Гуго с Люнером – преданными друзьями. Изменится ли жизнь Анселя в одночасье? Теперь его судьба – работа на королевской кухне? И если с дядей он хотя бы мог поговорить о Ламендоне, то королям не отказывают. Ему придётся отправиться во дворец и делать там, что скажут. Остаётся надеяться, что приказ короля – всего лишь очередной каприз монаршей особы, и насовсем ему Ансель не нужен. Ну, поработает недельку, а потом Его Величеству надоедт лакомиться вафлями, и он отпустит юного повара домой. Хотелось бы надеяться...

Так думал Ансель, растерянно бродя по залу кондитерской, натываясь на стулья и столики. Сегодня было пусто, всего лишь двое покупателей заявилось с утра, да и те скоро ушли, унося корзины со сладостями. Работы было мало. Вещи собраны – да и что собирать?

– Не в тюрьму же идём, – невесело шутил дядя. – Наверное, на ночь тебя отпустят домой. Но возьми на всякий случай тёплый плащ и пару сменных рубах. Кто его знает, какие там теперь порядки?

Он положил племяннику в сумки медные баночки с редкими приправами и дал на всякий случай денег.

– Ну, пошли.

Провожать их вышли все работники. Люнер отчаянно махал рукой, Кармель промакивала мокрые глаза платком. Гуго крикнул Анселю, чтобы он там всем показал, как надо го-

товить. А потом родная кондитерская скрылась за поворотом, и Ансель перестал оглядываться.

– Давненько я не был во дворце, – рассуждал дядя по пути. – Ещё при прошлом короле, батюшке Его Величества Жозефа. Говорят, там всё по-другому теперь.

Ансель подивился, что дядя вообще когда-то посещал королевский дворец. Он никогда об этом не рассказывал. Но вслух ничего не ответил – не было настроения разговаривать, да и какая разница – дядя сам сказал, что всё это произошло давно. Чем ближе они подходили ко дворцу, тем тревожней было на сердце. Ведь Ансель совсем не опытный повар, ему ещё многому предстоит научиться. Сможет ли он оправдать ожидания короля? Ведь Его Величество славился вздорным и вспыльчивым характером...

Они вступили на большую дворцовую площадь, заполненную народом. Праздно шатались по жёлтой брусчатке зеваки, спешили по своим делам рассыльные и курьеры в синих плащах, чеканили шаги группы стражников. А за всем этим людским потоком вздымались башенки нового королевского дворца. Резиденция короля, выстроенная полвека назад вместо старой, островной, была огорожена высоким забором из кованых прутьем с острыми навершиями. Внутри вели двустворчатые позолоченные ворота. У входа стояли несколько запряжённых богато украшенных карет.

Ворота были закрыты, и тогда дядя Люсьен постучался в небольшую калитку. Распахнулась дверца зарешечённого

окошка, и оттуда гостей некоторое время изучали. Затем щёлкнуло, и калитка отворилась. Выглянул хмурого вида молодой стражник.

– Ну, – грубо спросил он. – Чего надо?

– Нам приказано явиться во дворец к королю, – с достоинством ответил Люсьен.

Стражник недоверчиво хмыкнул. Но когда дядя развернул перед ним позолоченный свиток с кисточками и печатями, воин вытаращил глаза. Осторожно взяв свиток, он какое-то время пялился в него, ковырнул пальцем сургучный оттиск.

– Я старшего позову, – произнёс он более миролюбиво и захлопнул калитку.

Спустя пару минут наружу вышел высокий смуглый офицер. Он вернул Люсьену свиток и слегка поклонился.

– Прошу прощения, господа, за недоразумение. Это действительно приказ Его Величества, печать подлинная. Но здесь указано, что вам нужно явиться на королевскую кухню, а это с другой стороны. Вам лучше явиться через Конюшенные ворота. Здесь – парадный въезд, и боюсь, вы просто заблудитесь по пути.

– Конечно-конечно, – согласился дядя. – Куда нам идти?

– Вас проводят. Эй, Вельбер, проводи этих господ к задним воротам.

Выскочил давешний стражник, лицо его теперь выражало всяческую готовность. Он повёл Ансея и дядю вдоль огра-

ды по площади. Они повернули налево, и вскоре кованые прутья перешли в каменную стену. Справа высились здания Магистрата, Канцелярии, Казначейства и других королевских учреждений. Потом ровная брусчатка сменилась обычными булыжниками, а вместо чиновничьих ведомств потянулись особняки богатых горожан. Навстречу то и дело попадались патрули стражи. Наконец каменная стена повернула влево, и вскоре провожатый привёл Ансея с дядей к большим деревянным воротам, пробормотал что-то, махнул рукой и отправился назад.

В отличие от парадного входа, здесь створки были распахнуты настежь, и в них как раз въезжала телега с сеном. Четвёрка стражников перегородила путь.

– Что везёшь? – строго спросил седобородый стражник у возничего.

– Боже, Флориан! – возопил сидящий на козлах крестьянин. – Каждый раз ты спрашиваешь одно и то же! Сено везу! Сено для королевских жеребцов.

– Так положено, – миролюбиво пробурчал стражник. – Вижу, что сено. Проезжай.

Дядя подождал, пока воз заедет и обратился к седобородому.

– Милейший, нам приказано явиться для работы на королевскую кухню. Вот приказ.

Стражник взял приказ и долго водил по нему глазами – по-видимому, он читать умел.

– В приказе сказано про одного, – ответил он наконец. – Некто Ансель Фабри. Кто это?

– Это я, – подал голос Ансель.

– Ну, проходи. А вас, господин, пустить не могу. Не положено.

– Но как? – изумился дядя. – Это мой племянник, ему всего четырнадцать!

Стражник поморщился.

– Тише, тише, уважаемый. Моё – дело маленькое, ворота охранять. А раз в приказе написано, что допустить надо одного, так и пропущу одного. Негоже мне обсуждать королевские приказы, да и вам тоже. Давай, мальчик, проходи, не задерживай.

– Подожди, Ансель, – не сдавался дядя. – Доблестный страж, мне бы только ненадолго. Устрою мальчика, и дело с концом. Через полчаса выйду отсюда.

– Нет. Не положено лишних пускать. Если надо пройти, пишите прошение в Канцелярию Его Величества.

– Да как же я мальчика-то отпущу?!

Стражник нахмурился и снова заглянул в свиток.

– Куда тебе, говоришь? Так, так, для работы на королевской кухне. Для работы, а не для съедения, понял?

Он загоготал, видимо, очень довольный своей шуткой.

– Ладно, дядя, – примирительно сказал Ансель. – Я пойду, спрошу, что там от меня требуется. Не бойся, всё будет хорошо.

– А я что говорю? – сказал стражник. – У нас тут и помладше детишки работают, поварятами да посыльными. Не бойсь, малец.

Дядя обнял Анселя и вручил ему сумку.

– Держись, Ансель, – сказал он. – Может, всё не так страшно. Пристроят тебя к какой-нибудь работёнке, а там, глядишь, и прояснится что-то. Вечером, как только тебя отпустят, сразу домой!

Ансель молча кивнул и прошёл мимо стражников. Вот он и оказался во дворце. Миновав ворота, оглянулся. Дядя Люсьен стоял с растерянным видом и махал рукой. Ансель помахал в ответ и неуверенно осмотрелся. На помощь пришёл один из стражников. Он проводил Анселя во внутренний двор и привёл к отдельному крылу дворца, где и располагались кухни.

Ансель миновал воз с какими-то мешками, опасливо обошёл рослого дроворуба, размахивающего колуном у колоды, и вступил в распахнутые настежь двери.

В нос шибанула смесь ароматов: жареной рыбы, вареного мяса, свежеспечённого хлеба, тушёных овощей. Запах стоял такой густой, что его, казалось, можно попробовать на вкус. Ансель перевёл дух и огляделся.

Он оказался в длинном помещении с каменными стенами, когда-то выбеленными, но за многие годы потемневшими от копоти. Всю левую сторону занимали печи – от небольших очагов с решётками и вертелами до каменных громадин, вде-

ланных в стену. Центр комнаты занимал огромный стол, возле которого одновременно хлопотало не менее дюжины поваров в фартуках и колпаках. Они деловито суетились, раздавая указания многочисленным поварятам и слугам. Чего тут только не делали! Месили тесто, чистили и резали овощи, разделявали мясо на железных треногах. В дальнем углу Ансель разглядел стол с кадками, в которых три поварёнка усиленно драили посуду. Всё это скопище людей непрерывно двигалось: носились туда-сюда блюда и кувшины, ставились на огонь и снимались кастрюли и сковороды. Стоял ужасный шум, гомон людей смешивался с треском дров, шкворчанием жира и звоном посуды. Слева от Анселя один из поварят сбросил ухватом заслонку с печи, и она с грохотом упала. Из открытого зева дохнуло жаром, и Ансель моментально взмок. Поварёнок ловко вынул ухватом из пылающего нутра горшок и водрузил его на стол.

– Говядина готова, – завопил он.

Развернулся, подцепил ухватом другой горшок, задвинул его в огонь, подцепил заслонку за петлю и прикрыл устье печи.

Ансель вытер выступивший на лбу пот и отошёл к противоположной стене, к одному из окон. Оно было распахнуто настежь, но всё равно жара стояла невыносимая. Под окнами стояли кадки с водой, мешки и мешочки, ящики и коробки. Тут же валялись кучи дров, которые проворные поварята хватали и носили к печам.

Ансель тоскливо поёжился. Что он здесь делает? Столько людей, каждый занят работой. Наверняка все они опытные мастера. Что он такого сможет приготовить, что не умеют они? Ещё не хватало опозориться! Тогда в кондитерскую дяди Люсьена вообще перестануть приходить!

Он осторожно огляделся. Кажется, на него никто не обращает внимания. В голову уже лезли малодушные мысли. Может, просто тихо убраться отсюда, пока не заметили? Наверняка король уже забыл о своём приказе! В крайнем случае, можно потом сказать, что он приходил – стража подтвердит – но работы ему не нашлось. Да, лучше уйти.

– Берегись! – заорали сзади.

Ансель отшатнулся. Мимо протопал мальчишка со здоровенной охапкой дров, вывалил свою ношу в угол и со стоном распрямился.

– Тьерри, – гаркнул один из поваров. – Я же говорил – аккуратно! Пыль на всю кухню!

– Я не виноват, мастер Шарль, – запротестовал тот, поворачиваясь к Анселю. – Чего на дороге стоишь?

– Тьерри? – искренне удивился Ансель.

Да, это был он, недавний уличный приятель. Знакомый взгляд с прищуром, лохматая копна волос. Только одет сын лесоруба был не в потрёпанный дорожный плащ, а в серую рубаху и тёмные штаны из грубой ткани с подтяжками, какие носят рабочие в порту.

– Ансель! – завопил Тьерри. – Ты! Ты как меня нашёл?

Ансель растерялся, с удивлением глядя на улыбающегося приятеля.

– А... ты как здесь? – только и нашёл, что сказать он.

– Теперь тут работаю, – радостно объявил Тьерри.

Названный Шарлем повар подошёл и посмотрел на Ансе-
ля.

– Чего расшумелись? Ты что тут делаешь? Заблудился?

«Да», – чуть не вырвалось у Ансе-ля. Но он пересилил робость и, стараясь не запинаться, ответил:

– Мне сказали, что я должен явиться сюда.

И протянул повару свиток.

– Ого, – удивился Шарль, проглядев королевский приказ.
– Тебе нужно к мастеру Себастьяну. Он тут самый главный.
Давай, отведу тебя.

– Не нужно, Шарль, – раздалось позади. – Я с утра жду его. Личный приказ короля.

Подошедший оказался очень высоким худощавым человеком с вытянутым лицом и крючковатым носом. Он был облачён в белую рубашку и штаны, а голову его венчал большой колпак. Цепкий взгляд внимательно оглядел Ансе-ля с ног до головы. Затем главный повар поморщился и процедил:

– Ну, идём, Ансель Фабри. Король сказал, ты будешь готовить для него. Не знаю, что такой мальчишка, как ты, может сделать необычного. Но приказы Его Величества не обсуждаются.

Тут он обратил внимание на Тьерри.

– Ты кто такой? Не видел тебя раньше.

– Новый помощник дроворуба, – подсказал Шарль. – Он только второй день здесь.

– Очень хорошо. Идешь со мной. Нашему новому кондитеру, – тут он скривился, – понадобится много дров.

Они прошли через всю кухню, вышли в другую дверь, оказавшись в длинной галерее, повернули и оказались в комнате, похожей на предыдущую. Это тоже была кухня, только меньших размеров, тише и чище.

Без сомнения, здесь готовились сладкие блюда. Ансель, почти всю жизнь проведший в кондитерской, сразу это понял. Печей было всего три, они располагались в стене друг за другом. В другой стене было окно – одно, зато очень широкое, на полстены. Посередине стоял стол, уставленный кастрюльками, блюдами, горшками и сотейниками. За ним толстый повар с лысой блестящей головой увлеченно месил тесто, а в углу стучал маслобойкой кудрявый поварёнок с повязкой на голове. В воздухе витал сладкий аромат фруктов, разложенных на полках и в ящичках вдоль стен. Пахло корицей, жареными орехами и ванилью.

Оказавшись в знакомой обстановке, Ансель неожиданно приободрился. Всё это он видел в кондитерской дядюшки Люсьена. Он знает, как со всем этим обращаться. Так что всё не так уж плохо!

– Это наш новый повар, – сообщил Себастьян, произнося

слово повар с нажимом. – Станет готовить сладости для короля. Покажи ему всё, Ксавье.

Он повернулся и стремительно вышел.

– Вот здорово, – завопил Тьерри. – Стряпать для самого короля! Вот это да!

Он смотрел на Ансея с восхищением.

– Ты как это? – затараторил он. – Я-то думал, ты поварёнок там или подмастерье. А ты вон оно как... А что ж сразу не сказал, что тоже во дворце служишь?

– Да погоди ты, – замахал руками Ансель. – Я тут первый раз. Сам ничего не понимаю.

Он повернулся к лысому повару.

– Господин, я Ансель Фабри. Его Величество приказал прибыть сюда для работы на кухне.

Повар осторожно улыбнулся.

– Хорошо, – сказал он мягко. – Меня зовут Ксавье, а это – Габриэль. Значит, теперь и ты с нами.

– А я? – удивился Тьерри. – Мастер Себастьян сказал, что я тоже буду вам помогать. Только я не повар, я дрова рублю и подношу. И вообще всё могу делать! И горшки драить, и убираться, и за огнём следить. Не отсылайте меня обратно, пожалуйста.

Ксавье рассмеялся.

– Куда ж тебя денешь, такого бойкого? Надо же, такой юный, и уже дроворуб? Это нелёгкая работа!

Тьерри явно польстила похвала.

– Я с детства на вырубках. У меня вся семья – лесорубы.

– Хорошо, – кивнул толстяк. – У нас каждый человек на счету. С ног сбиваемся! Мы готовим здесь сладости для Его Величества и его ближней свиты, а им знаете сколько надо? Не успеваем!

– Вы вдвоём тут работаете? – не поверил Ансель. – На весь дворец?

Даже в их скромной кондитерской работало два повара, не считая дяди и самого Анселя. А ещё двое помощников, маленький Тибо, разносчик, и Кармель за витриной.

Толстый повар развёл руками.

– Ну, раньше нас было больше. Работали, не переставая, по очереди. Но на днях Его Величество вновь пожаловался на плохие сладости, и Себастьяну пришлось уволить трёх кондитеров, а помощников он забрал в общую кухню. Мы остались, ведь кто-то же должен готовить сладкое.

– Ого, – удивился Тьерри. – Похоже, мне придётся подучиться поварскому ремеслу.

Он подмигнул Анселю.

Ксавье грустно покачал головой.

– Я бы тоже над этим посмеялся, но... Видишь ли, Ансель, здесь повара меняются очень часто, особенно в последнее время. Не знаю, почему Его Величество стал столь придирчив. Он требует всё новых, не изведанных доселе вкусов, каких-то необычных блюд. Говорят, он стал часто выезжать в город и пробовать сладости в городских пекарнях. Не знаю,

правда ли это. Себастьян очень злой, выкручивается, как может. Где ему найти столько новых поваров? Так что прости, но легко тебе не будет.

– Если бы я мог отказаться... – сказал Ансель со вздохом.

– Ладно. Говорите, что надо делать?

– А я откуда знаю?

– Как это?

– Я думал, ты мне скажешь. Себастьян сказал, что теперь ты здесь главный.

Сумка выпала из рук Ансея.

– Я?

Глава 3. В комнате с двумя тюфьями

Анселя не оставляло чувство, что он попал в западню. Похоже, его с кем-то спутали. С Грандмастером поварской Гильдии, не иначе. Так он и заявил Ксавье. Но тот только махнул рукой.

– Все так говорят поначалу. Знаешь, почему меня ещё не выгнали отсюда? Потому что меня никогда не назначают главным кондитером. Повара приходят и уходят, а я помогаю им. И тебе помогу, чем могу. Главное – помни – как бы хорошо ты ни приготовил, король всё равно может остаться недоволен. Например, однажды ему настолько понравились пирожные, которые сделал бедняга Арно, что король слопал их все, и ему стало дурно. Разумеется, кто остался виноват? Конечно, Арно за это не выгнали, но всё равно он долго тут не задержался.

– Так что же, нарочно готовить невкусно? – спросил Тьерри.

– Нет, что ты. Его Величество очень разборчив. – Ксавье задумался. – Я заметил, что ему нравится всё новое, то, что он до этого не пробовал. Но ел он почти всё. Поэтому надо готовить знакомые ему блюда, которые он хорошо знает, но

как-то необычно. Я так думаю.

Ансель послушно кивал. Он и Тьерри уже облачились в белые кухонные робы и фартуки, вымыли руки и напялили колпаки.

– Так что же готовить? – пробормотал он.

– Готовь то, что хорошо знаешь, – подсказал Тьерри. –
Надо же с чего-то начинать?

Ансель окинул взором свою маленькую команду. Ксавье, Тьерри и Габриэль выжидающе смотрели.

– Ладно, – решил он. – Будем делать пончики. Когда король обедает?

Ксавье посмотрел на большие водяные часы, стоящие на полке.

– Обед начнётся через несколько минут. А после обеда он всегда требует сладкое. Самое время готовить.

Ансель осмотрел печь для жарки. Вроде бы такая же, как в кондитерской дядюшки Люсьена, только больше. Простой очаг с открытым огнём и чугунной решёткой.

Он поставил на решётку кастрюльку с молоком и наказал Габриэлю следить за ним. Смешал яичные желтки и сахар. Добавил муки, положил семечки ванили.

– Интересно, – бормотал Ксавье. – А что дальше?

– А дальше вот так.

Ансель вылил яичную смесь в молоко и стал ждать.

– Перемешай.

– Рано, – ответил Ансель, не отрывая взгляда от смеси.

Он дождался, когда в молоке стали появляться пузырьки, быстро снял кастрюльку с огня и перемешал.

– И что это?

– Крем. А теперь делаем тесто!

Он поставил другую кастрюлю на огонь, добавил воды.

– Масло?

Габриэль бросился к маслобойке и принёс миску свежесбитого масла. Ансель бросил его в воду, добавил соли. Когда смесь закипела, мальчик насыпал в кастрюльку муки и тщательно взболтал, не снимая с огня.

– Молодец, – похвалил Ксавье. – Хорошее тесто, без комков.

Ансель вывалил тесто в чашку и добавил яйца, не переставая размешивать.

– Масло на огонь, – велел Ксавье Габриэлю.

Тот кивнул, бросился к полке, взял кувшин, налил в большую сковороду с высокими краями оливковое масло и поставил её на решётку.

– Нужен большой жар, – сказал Ансель, помешивая тесто. – Иначе пончики наполняются жиром.

– Значит, надо сосновые дрова, – откликнулся Тьерри, до этого тихо наблюдавший за манипуляциями поваров. – Я мигом!

Он выскочил во двор и спустя минуту вернулся с охапкой пахнущих смолой щепок.

– Тонкие быстро разгорятся, – пояснил он и швырнул дро-

ва в огонь. – Я ещё принесу.

Жар получился, что надо! Масло закипело, забулькало. Ансель и Ксавье брали тесто ложками и клали его комочками в сковороду, где комочки превращались в хрустящие ароматные пончики. Их получилось целое блюдо, и в завершение Ансель залил их кремом.

– Здорово! – восхитился Ксавье, съев пончик. – Нежные и хрустящие. Мы обычно добавляем мёд или варенье, а с таким кремом я не готовил.

Ансель устало опустился на стул. Пока он занимался привычным делом, страхи отступили, но теперь беспокойство вернулось. Что, если королю не понравится?

Вскоре пришёл слуга и забрал блюдо с пончиками, а также пирожные и торт, которые Ксавье успел приготовить раньше. Габриэль и Тьерри принялись мыть посуду. Когда работа была закончена, Ансель и Тьерри вышли во двор подышать свежим воздухом.

– Не переживай, – попытался подбодрить его Тьерри. – Эти пончики так пахли! Его Величество слопает их и ещё попросит!

– Спасибо, – кисло улыбнулся Ансель. – А ты тоже молодец. Помог с огнём. Правильный огонь – это очень важно. А я и не знал, что разные дрова дают разный жар.

– А как же, – заулыбался Тьерри. – Я о дереве всё знаю. И как пилить, как от коры и веток чистить, и какие деревья для чего лучше служат. Мы и корабельные сосны валили, и бук, и

дуб. И плоты вязать умею, и сплавливать лес по реке. Нелёгкая работёнка! А уж сколько я дров нарубил за жизнь...

– Это тебя отец научил?

– Ага.

– А ты чего не стал лесорубом?

– А... – Тьерри махнул рукой и плюхнулся на деревянный чурбак. – Садись. В нашей семье семь детей, и я – самый младший. Старшие братья, понятно, помогают отцу, а меня отправили в Боден. У отца есть дальние родственники среди дворцовой челяди, они пристроили меня служить при дворце. Сначала я убирал конюшни. Знаешь, как там воняет? Бр-р-р! А на днях меня перевели на кухни. Ну, ты знаешь уже. Жалованье тут небольшое, зато всегда есть чего покушать. А это, знаешь ли, важно! Особенно для того, у кого семь старших братьев.

Он расхохотался, но Ансель смущённо отвернулся. Дядюшка Люсьен был достаточно зажиточен, и мальчик особо не задумывался, что многие люди живут гораздо беднее. Но Тьерри ничего не заметил. Он весело болтал, рассказывая о своей жизни и о буднях дворца, так что вскоре Ансель расслабился.

Во двор, грохоча, въехала телега. С неё соскочил мальчишка. Ансель узнал его.

– Да это же подмастерье мастера Бертена, кузнеца, к которому ты носил записку. Помнишь, Тьерри? А вот и сам мастер.

Лысый бородатый крепыш и его ученик сгружали с телеги железные решётки, вертела, ухваты и другую кухонную утварь.

– Конечно, помню. – Тьерри соскочил с телеги. – Это же мой заказ.

Он выпрямился и принял надменный вид.

– Надо всё проверить.

Он подмигнул Анселю и отправился к телеге. Молча постоял с задумчивым видом, потом благосклонно кивнул. Ансель выглядывал из-за штабеля дров и тихо хихикал, а когда мастер Бертен неуклюже поклонился Тьерри, чуть не подавился смехом.

Тьерри вернулся, важно вышагивая, точно гусь.

– Видал?

Отсмеявшись, они поудобнее уселись на деревянной колоде, привалившись к стене, нагретой солнцем. Голос Тьерри успокаивающе бубнил под ухом, и веки Анселя стали смыкаться. Всё-таки он очень устал за сегодня.

Видимо, он задремал. Солнце переместилось ближе к крышам. Тьерри полулежал на земле, обстругивая ножичком кусочек дерева.

– Что это у тебя?

– А? – встрепенулся Тьерри.

Он покраснел и быстро спрятал деревяшку за спину.

– Так, ерунда. Балуюсь иногда.

– Из дерева вырезаешь?

– Да какое там, – совсем смутился Тьерри. – Говорю, же, от нечего делать. Как отец на вырубке стал брал, так я там больше маялся, чем помогал. Мал ещё был. Вот и подбирал от безделья щепки да обстругивал. Привычка.

Ансель покачал головой. Тьерри явно скромничал – «щепка» в его руках превратилась в фигурку медведя. Сын лесоруба явно имел талант к ремесленничеству.

А вот имел ли талант сам Ансель? Время шло, и ему становилось всё тревожнее.

Но он беспокоился напрасно. Король передал, что доволен пончиками и приказал Анселю готовить дальше.

Вечер принёс Анселю несколько неприятных неожиданностей. К концу дня они с Ксавье валились с ног – король устраивал пышный ужин для придворных, и сообщили поварам об этом почему-то внезапно. Себастьян прислал ещё людей в помощь, но в поварской стало совсем тесно и душно, и Ксавье отослал лишних назад, попросив только, чтобы выносили грязную посуду и возвращали мытую. Ансель не отходил от плиты, выпекая свои трубочки, которые так понравились королю в их кондитерской. А когда наконец, работа была закончена, и Ансель собрался идти домой, вновь пришёл Себастьян и объявил, что Ансель пока будет ночевать во дворце.

– Ты теперь – личный кондитер Его Величества, – произнёс главный повар недовольным тоном. – А Его Величество

может захотеть сладостей даже в ночной час. Так что уходить тебе никак нельзя.

Все робкие возражения Ансея были отмечены. Ему выделили место в комнатухе, в пристройке рядом с кухней. Здесь жила почти вся кухонная прислуга. Кухни работали весь день, с раннего утра и до поздней ночи, а значит, работники всегда должны быть рядом. Лишь старшим поварам была дозволена роскошь уходить домой. Впрочем когда устраивались пиры или званые обеды, кухня работала круглосуточно, и даже Себастьян тогда оставался на ночь во дворце. Обо всём этом Ансею поведал Ксавье, чтобы немного подбодрить юного повара.

Единственным утешением было то, что Ансея поселили в комнату, где жил Тьерри. Тот страшно был рад этому.

– Я попросил Шарля, чтобы тебя устроили ко мне, – говорил он. – Шарль хороший человек, к нему можно обратиться, если что.

– Но мне нужно домой, – попытался спорить Ансель. – У меня почти нет вещей, и дядя станет волноваться.

– Я знаю всех стражников у Конюшенных ворот, – сказал Тьерри. – Давай там выберемся, а утром вернёмся.

– Лучше не рисковать, – не согласился Ксавье. – Что будет, если тебя внезапно хватятся? Не нужно злить Себастьяна, и уж тем более Его Величество. Да и какие вещи тебе нужны? Одежду тебе выдали, спать есть где, а всё, что нужно для готовки, имеется в избытке. А коли надо чего-то редкого

– говори, закажем.

– Не знаю, – вздохнул Ансель. – Просто всё это так неожиданно.

– Все так говорят поначалу, – сказал толстяк. – Уж поверь мне. Привыкнешь. А ты, Тьерри, раз запросто выходишь в город, сходи домой к Анселю и передай, что с ним всё в порядке.

Так и порешили. Ансель написал дяде записку, потом Тьерри показал ему, где они будут спать. Это была тесная комнатуха с единственным оконцем и двумя лавками с тюфяками. Тюфяки, впрочем, оказались тёплыми и мягкими, а комната светлой и чистой. У двери в стену были вбиты крючья для плащей, на полу расстился коврик из грубой ткани, также имелась табуретка, трёхногий столик с масляной лампой и деревянная подставка для обуви.

– Это я всё сам склотил, – пояснил Тьерри, снимая с вешалки плащ. – Ну, ты тут располагайся, а я пошёл, отнесу письмо твоему дяде. Дорогу помню, не бойся. До полуночи, думаю, вернусь. Ты только лампу не гаси, ладно?

– Да я всё равно не усну.

Тьерри ушёл, а Ансель лёг на кровать. Он думал о том, как всё круто повернулось в его жизни. Интересно, долго ли продлится работа во дворце? Надо же, он мечтал сбежать на побережье и стать моряком, а оказалось, что приключения его ждали не там, а в родном городе. Что же будет дальше?

Он сам не заметил, как заснул.

Утром он проснулся, как обычно, рано. Тьерри в комнате не было, но судя по смятой постели, он вернулся и ночевал здесь. На столике лежал придавленный лампой сложенный вчетверо листок. Ансель развернул его – это была короткая записка от дяди. В ней Люсьен призывал племянника потерпеть и ни с кем не спорить. Под столиком Ансель обнаружил большую сумку с вещами – это была его одежда и две книги. Ансель засунул сумку под кровать, переделался в поварскую робу и отправился на кухни.

Во дворе он нашёл Тьерри. Тот был раздет до пояса и умывался в большой кадке с водой, шумно фыркая и плескаясь – С утра привык дровишки рубить, – радостно объявил он. – И тело разогреется, и дело полезное. А ты уже готовить? – Наверное. Кто его знает, когда они тут завтракают?

В большой общей кухне уже царила суета. Прислуга вычищала прогоревшую золу из печей и растапливала огонь заново. Шустрые повара надраивали и без того чистые столы и таскали со складов и погребов продукты: муку, крупы, мясо, молоко и яйца. Ансель прошёл в своё крыло.

В их небольшой поварской комнате было тихо. Ксавье ещё не пришёл, лишь двое слуг заканчивали чистить печи. Ансель тихо присел на стул в углу. Дома привык сам выполнять чёрную работу, а теперь он – повар, и должен только гото-

вить.

Пришёл Тьерри с дровами и стал растапливать печи. Вскоре появился Ксавье. Зевая и почёсываясь, он поприветствовал друзей и тяжело опустился на стул.

– Рано встаёте, мальчики. Это хорошо! А Его Величество просыпается поздно, так что у нас с вами есть час безделья. Давайте-ка заварим чай и позавтракаем.

Весь день они с Ксавье и Габриэлем готовили и выпекали. День пролетел незаметно. А на следующее утро всё повторилось. Анселю передавали, что король доволен новым кондитером. Пару раз в день являлся главный повар, молча стоял, хмуро поглядывая, и так же молча уходил. Никто не говорил Анселю, долго ли так будет продолжаться.

Так у Анселя началась новая жизнь во дворце. Постепенно он втянулся. Работать было не тяжелее, чем дома, ведь он выполнял привычное дело. Дворцовая кухня работала, не переставая, ведь кроме короля и придворных во дворце обитало множество других людей: слуги, лакеи, горничные, конюхи, стражники, золотари, постельничии, трубочисты, дворники, фонарщики. Всех их надо было кормить. Но в маленькой комнате Анселя готовили сладости только для короля и его ближней свиты, и, к счастью, они всё успевали сделать. Между обедом и ужином всегда находилось свободное время, и Ксавье отправлялся вздремнуть, а Ансель с Тьерри выходили во двор, чтобы размяться и посидеть на воздухе. Тьерри вырезал из чурбачков фигурки или же про-

сто болтал, рассказывая о своей лесной жизни. Иногда к ним присоединялся Габриэль или кто-то из поварят. Габриэль почти всегда молчал, а в минуты отдыха во дворе доставал дудочку и тихо наигрывал.

Вечером, когда работа была окончена, они отдавали испачканную одежду и фартуки слугам для стирки, несли во двор медный котёл с горячей водой, и там отмывались от муки и пота.

– Хорошо, что лето, – приговаривал Тьерри. – Мыться на улице можно. А зимой и осенью они тут в общую купальню ходят. Там полы каменные, скользкие, всегда холодно и полно народу.

Ансель был с ним полностью согласен, а про себя надеялся, что до конца лета король его отпустит. Он ещё два раза передавал дяде письма, и последний раз Тьерри принёс обратно внушительную связку листов. Это были самые сложные, самые секретные рецепты Люсьена, которые дядя старательно переписал, чтобы Ансель не ударил в грязь лицом перед королём. Ансель и Ксавье старательно изучили записи, и толстяк признал, что многих рецептов не знал.

Так прошло три недели, и Ансель сам не заметил, как втянулся в новую службу. Он приветливо кивал по утрам поваряткам и слугам, многих он уже запомнил по именам. Их с Тьерри комнатка уже не казалась чужой, а работа стала привычной. А когда король уезжал из столицы в гости к какому-нибудь графу или герцогу, то они почти не готовили, и

можно было расслабиться и повалить дурака. Тогда Ансель и Тьерри шли гулять по дворцовой территории. Кухонный двор и окрестности Ансель уже успел изучить. Кроме пристроек, где жили повара и кухонная прислуга, там располагались подземные погреба с припасами, ледник, склады с мукой и крупой, коптильня, несколько колодцев, мойка, где выстирывали кухонные одежду и полотенца, и каменная купальня. Также Тьерри показал конюшни, где он начинал служить.

А в конце месяца произошёл приятный сюрприз. Анселя позвали к казначею, пухлому маленькому человечку, который вручил новому кондитеру мешочек. Внутри болтались монетки – три золотые и семь серебряных.

– Ух ты, – присвистнул Тьерри, когда Ансель показал ему деньги. – Вот это куча денег! Я в жизни золота в руках не держал!

– Давай разделим, – робко предложил Ансель.

– Нет-нет. – Тьерри замахал руками. – Это твой заработок. Ты – повар короля, поэтому тебе так много платят. Видишь, король тебя ценит.

– Но ты мне столько помогаешь.

– А мне тоже жалованье увеличили. – Тьерри довольно похлопал себя по поясу. – Я буду копить. Представляешь, сколько мы с тобой за год заработаем? Целую кучу деньжищ! Ух, и удивится Кристоф – это мой брат. Он, когда я уезжал, смеялся: будешь, говорит, в конюшне лошадиные какашки

собирать. Я ему покажу какашки! Вот что значит, дворец, столица! Тут все богачами становятся, я сразу это понял!

Глаза его восторженно сияли, а Ансель вдруг приуныл. Тьерри предвкушает, сколько заработает за год. Неужели придётся работать тут год?

Мысль эта, впрочем, не казалась уже столь ужасной, и всё же Ансель надеялся, что всё скоро изменится.

Он даже не подозревал, насколько скоро.

Глава 4. Величайший торт

Этот день начался так же, как и предыдущие. Утром Ансель решил испечь миндальное печенье по рецептам дяди. Старательно измельчил в ступке жареные миндальные орехи, взбил яйца с сахаром и всё смешал.

– Ну и что? – спросил Ксавье. – Мы тоже добавляем миндаль в муку. Это не удивит короля.

– Теста не будет, – ответил Ансель. – Я испеку печенье из этой смеси.

– Только яйца и миндаль? Надо же!

Печенье получилось очень вкусным, и Его Величество вновь остался доволен. А когда они домывали посуду, пришёл слуга и передал, что король желает видеть своего кондитера.

Чопорного вида лакей привёл Анселя в обеденный зал – большое помещение, отделанное розовым бархатом. Его Величество Жозеф Третий важно восседал на роскошном троне. Он кутался в алый плащ и постоянно поправлял золотую корону на голове. Рядом изваянием застыл мастер Себастьян. Главный королевский повар удостоил Анселя лёгкого кивка и отвернулся, поджимая губы.

Ансель склонился в поклоне, не зная, что следует говорить. Он чувствовал и страх, и гордость одновременно. Боялся, потому что не знал, для чего Его Величество пригла-

сил его. Уж не собирается ли он устроить разнос? Но ощущал он также и гордость: не каждый удостоен чести лично беседовать с королём.

– Итак, – произнёс Жозеф. – Я доволен твоей работой, Ансель.

У того словно гора с плеч свалилась. Значит, королю понравились блюда! Помимо его воли губы растянула широкая улыбка.

– Спасибо, Ваше Величество.

Король рассеянно кивнул.

– Ты готовишь не хуже моих поваров. А в чём-то и превосходишь.

При этих словах Себастьян нахмурился и раскрыл рот, словно собираясь возразить, но, видимо, не осмелился перебивать.

– Да, превосходишь, – продолжил Жозеф. – А значит, тебе под силу исполнить мой приказ. Ты должен приготовить нечто особенное. То, чего никто никогда не готовил.

Король наклонился и пристально посмотрел на него.

– Знаешь ведь, какой близится день?

Анселю стало неудобно. Он с тревогой посмотрел на главного повара, ища подсказки, но Себастьян смотрел в сторону. Мальчик покачал головой.

– Какой день, Ваше Величество?

Король сердито всплеснул руками.

– Ты слышал, Себастьян? В народе не знают важные да-

ты! Мальчик мой, через три месяца исполнится ровно десять лет, как я взошёл на престол. Юбилей! Неужели это так трудно запомнить?

Ансель поклонился.

– Поздравляю, Ваше Величество.

– Ты здесь не для поздравлений, – отмахнулся Жозеф. – Я устраиваю большой праздник, посвящённый годовщине моего воцарения на трон. Будут рыцарские турниры, балы, парады, ну, и, конечно же, пиры. Затем я и звал тебя.

Ансель тихо выдохнул. Значит, королю просто нужны повара! Что ж, это совсем не страшно. Готовить он умеет.

– Я уже отдал необходимые распоряжения. Мои повара приложат все усилия, чтобы праздник стал незабываемым. Но у тебя другое задание.

– Ваше Величество, – не выдержал Себастьян.

– Хватит, Себастьян. – Король повысил голос. – Я не хочу больше слушать твоё нытьё. Ты забыл о правиле номер два? Этот мальчик доказал, что может готовить сладости лучше твоих поваров. Он большой талант. Так что именно он будет готовить главное блюдо!

– Главное блюдо? – опешил Ансель. – Но...

– Да! Самое главное блюдо! Праздничный торт, который подадут в последний день праздника, на королевский пир. Будет много, очень много гостей. Они приедут из всех городов и замков. Графы, герцоги, бароны, иностранные послы, главы гильдий. И все должны убедиться, что повара Его Ве-

личества Жозефа Третьего готовят лучшие блюда в мире!

– Ваше Величество, – дрожащим голосом сказал мастер Себастьян. – Я служу здесь Главным поваром больше двадцати лет. Я начинал служить ещё вашему отцу. Почему же вы доверяете готовить самое главное блюдо не мне, а этому мальчишке? Он опозорит нас!

– Нет, Себастьян. Он прославит мою кухню. Да, ты готовишь двадцать лет, и делаешь это хорошо, но этот мальчик сумел меня удивить. Ему по силам сделать величайший торт в мире, и даже эти выскочки из Орельена признают это!

Он строго посмотрел на Анселья.

– Слышал? Ты должен сделать такой торт, который даже Гильдия поваров признает лучшим. Понял?

Ансель на всякий случай кивнул:

– Я постараюсь.

Глаза короля гневно сверкнули.

– Постараюсь? Я не желаю слышать это! Ты должен сделать! Не стараться, а сделать. Ясно?

Ансель поёжился и нерешительно сказал:

– Я... я не хотел бы подвести вас...

– Меня не волнует, чего ты хочешь. Я приказываю тебе сделать этот торт. Правило номер четыре: желание короля – закон. У тебя целых три месяца. Куча времени, чтобы подготовиться и всё сделать. Ты должен быть благодарен, что я говорю тебе заранее, хотя, конечно, хороший повар сделает торт и за один день. А ты – хороший повар. Не разочаруй же

меня. Тебя больше не будут отвлекать рутинной. Занимайся только тортом. Действуй!

Обратно Ансель не шёл, а плелся. Ну, зачем ему такое «счастье»? Откуда ему знать, как делается «величайший торт»? Он что, все торты в мире пробовал? И ведь королю не отказывают. Может, спросить совета у опытных поваров?

Молчаливо шагающий рядом мастер Себастьян словно прочёл его мысли.

– И не думай, что я стану тебе помогать, – прошипел он. – Надо же, какой-то мальчишка с улицы лучше королевских поваров! Да кто ты такой? Что ты такого наплёл королю?

– Я ничего ему не плёл, – испугался Ансель. – Я постоянно был на кухне...

– Да с чего он взял, что ты самый лучший? Такой же выскочка, как и твой дядя, как вся ваша семейка. Небось, и блюда не сам придумывал? Ксавье помогал, да? Ничего... Я уберу его подальше от тебя. Будешь готовить сам, понял? Вот и посмотрим, на что ты способен в одиночку. И не вздумай бегать за помощью к дядюшке. Я скажу страже, чтобы тебя не выпускали из дворца, пока ты не приготовишь торт!

Главный повар выполнил обещание. Анселю оставили его кухню в распоряжение, но добряка Ксавье и маленького Габриэля он больше не видел. К счастью, Тьерри был на месте. Как ни был мастер Себастьян зол, но понимал, что для работы нужно топить печи.

– Не переживай. – Тьерри хлопнул Ансея по плечу. – Я

буду тебе во всём помогать.

Ансель уныло кивнул. Лучше бы они готовили все вместе. Конечно, очень хорошо, что Тьерри остался с ним – не так тоскливо. Но что делать, если у него не получится? Страшно представить, как разозлится король! И ведь Ксавье предупреждал! А Себастьян несправедлив! Разве Ансель виноват, что король напридумывал про невероятные способности Анселя? Он обычный ученик кондитера и никогда не хвастался. Он вообще сюда не напрашивался! Эх, да разве теперь объяснишь?

Но грустными мыслями дела не исправишь. Повздыхав, Ансель принялся за работу. Конечно, у него впереди целых три месяца, но ведь и торт должен быть особенным, и ещё предстоит придумать, каким он будет.

А самое главное, до этого Ансель не делал вообще никаких тортов. Их всегда готовил сам дядюшка Люсьен.

Подумав, Ансель решил, что торт – это то же самое, что большое пирожное. А пирожные он готовить умел. Да и начинать с чего-то надо. Пусть не с первого раза, но что-то же понравится королю? Успокоив себя такими рассуждениями, Ансель приступил к работе. Он знал, что для тортов дядя делает много коржей и смазывает их кремом. Поэтому решил пойти тем же путём. Он нашёл круглую жестяную форму, смазал её маслом и посыпал мукой. Взбил в большой миске яйца с сахаром, добавил муки. Тесто получилось жидким. Он залил тонким слоем тесто в форму, а Тьерри поставил её

в печь. Спустя час он достал форму с готовым коржом.

Таких коржей они сделали ещё шесть, и когда закончили, за окнами сгустилась ночь. Уставший Тьерри бросил грязную посуду в кадку с водой и плюхнулся на мешок с мукой.

– Ну и денёк.

Ансель был с ним полностью согласен. Но ему ещё предстояло много работы, ведь торт не был готов. Каждый из приготовленных коржей он пропитал разными сиропами, смазал сливочным кремом, потом уложил один на другой. Торт получился внушительный.

Утром на кухню явился слуга, чтобы передать приказ короля: торт необходимо доставить королю на завтрак, чтобы Его Величество снял пробу. Анселю тоже надлежало присутствовать.

Ансель с замиранием сердца следил, как король жевал. Жозеф съел большой кусок, запив его соком. Потом сделал знак слуге, и тот отрезал ещё.

«Понравилось», – подумал Ансель.

– Недурно, – заключил король, утирая губы салфеткой. – Это хороший торт.

Ансель радостно заулыбался.

– Но и только, – резко сказал король. – Я ел такие торты много раз. Думаешь, в Орельене не умеют делать так? И ты его даже не украсил. Так, по-твоему, должен выглядеть главный торт величайшего праздника? Торт должен быть великим, он должен символизировать моё мудрое правление!

– Ваше Величество, – робко возразил Ансель. – Это только проба.

– Правило номер семь: короля нельзя перебивать! Запомни это, мальчик. Проба твоя неудачная. Почему коржи такие жёсткие? Гости решат, что в этом сокрыт смысл, что при моём правлении народ голодает и питается чёрствым хлебом. Меня поднимут на смех! Ты этого добиваешься?

Ансель пытался оправдаться, что торт просто не успел как следует пропитаться, но король властно велел ему удалиться и сделать другой торт. Подавленный и злой от несправедливой обиды, мальчик вернулся на кухню.

Увидев его лицо, Тьерри сразу всё понял.

– Ничего, – нарочито весело сказал он. – Надо пробовать ещё.

Ансель кивнул. Что ж, он совершил ошибку, но теперь сам её исправит. Торт показался королю жёстким? Тогда он сделает мягче!

Он обжарил на сковороде миндальные орешки и попросил Тьерри истолочь их в ступке. Смешал в кастрюле молоко и сливки, поставил на огонь. Добавил сахар, муку, перетёртый миндаль. Мешал, пока не получилась густая белая паста. Добавил яичные желтки. Полученную смесь вылил в большую миску с высокими краями.

– Когда остынет, надо отнести в ледник, – сказал он Тьерри. – Пусть подмёрзнет.

Утром Тьерри принёс миску из ледника. Смесь застыла и

превратилась в студень. Вдвоём друзья перевернули миску на блюдо, и торт выпал красивой полусферой. Ансель полил торт мёдом и посыпал сахарной пудрой, кусочками фруктов и орешками.

И снова Его Величество вызвал Ансея к завтраку.

Торт получился столь нежным, что король легко брал его ложкой. Лицо его излучало наслаждение, и Ансель расслабился: теперь-то он сделал всё, как надо.

– Очень вкусно, – прошамкал набитым ртом Жозеф. – Ничего подобного не ел.

Вдруг лицо его нахмурилось.

– Но меня беспокоит кое-что. Торт очень мягкий, воздушный. Гости подумают, что это намёк на мой характер: дескать, я слишком мягкотелый правитель. Так?

Он строго посмотрел на Ансея. Тот замотал головой.

– Небось, и сам так думаешь? – процедил король. – Пожалуй, я недостаточно был строг с тобой, вот ты и придумал невесть что. Что ты возомнил о себе, мальчишка?

Он бросил ложку на тарелку, и та громко зазвенела.

– Почему нельзя просто сделать, как я хочу? Разве я так много требую? Почему просто не приготовить торт, который передаст моё истинное величие? К чему эти крайности, мальчик? Неужели ты плохо понимаешь меня? Думаешь, у меня терпение бесконечное? Думаешь, король просто покричит, и успокоится? Нет, милый мой, так не пойдёт! Ты или сделаешь величайший торт или... пожалеешь.

Испуганный Ансель не помнил, как вернулся на кухню. В душе его царило смятение. Как можно угодить королю, если тому то слишком мягко, то слишком жёстко? К чему он придерётся в следующий раз? Мальчик начал испытывать невольное уважение к Себастьяну. Продержаться на королевской кухне двадцать лет и не сойти с ума! Подвиг! Эх, жаль, что он отказался помочь.

Ансель стал готовить третий торт. На сей раз он воспользовался секретным рецептом, которому учил его дядя. Хитрость состояла в слоёном тесте, и правильно делать его умели только в кондитерской Люсьена.

Процесс был сложный. Ансель раскатывал тесто тонким слоем, пересыпал мукой и пряностями, сворачивал вдвое и снова раскатывал, пересыпал, опять сворачивал и снова раскатывал, и так до тех пор, пока не начинали болеть руки. Получались тонкие коржи, внутри которых скрывалось больше ста слоёв. Работа заняла несколько дней. За это время король дважды вызывал Анселя.

– Время идёт, – причитал он. – А ты всё возишься. Пожалуй, Себастьян был прав насчёт тебя...

– Может, ещё не поздно поручить это дело ему? – робко предложил Ансель.

Жозеф метнул в него грозный взгляд.

– Я не отступаю от своих решений! Правило номер один: король всегда прав! Всегда, слышишь? Или думаешь, что можешь мне указывать? Марш на кухню! И только попробуй на

этот раз оплошать!

Ансель не посмел возражать и принялся за работу ещё усердней. Он испёк двадцать пять слоёных коржей, они получились воздушными и хрустящими. Создание крема тоже было нелёгким делом. Ансель сделал ванильный, миндальный, сливочный, клубничный, творожный, карамельный кремы и смазывал ими коржи по очереди. Получился гигантский торт.

Памятуя о недовольстве короля, мальчик на этот раз решил украсить как следует. Украшения он предложил сделать Тьерри.

– Нет, нет, что ты, – сразу замахал руками тот. – Куда мне украшать торты? Да ещё для короля.

– Но ты так здорово вырезаешь из дерева, – не отставал Ансель. – Давай я сварю мармелад, а ты сделаешь из него фигурки.

– Ты с ума сошёл! Одно дело – баловаться со щепками, другое – готовить для короля. Я же не учился нигде!

В итоге Ансель просто посыпал торт орехами и изюмом. Он понадеялся, что необычные коржи и великолепный вкус покорят короля, и тот не осудит за неказистый внешний вид.

На этот раз король ел торт очень долго. Слуга отрезал кусочки от разных частей, чтобы Его Величество мог попробовать каждый слой, каждый крем. И за всё время, пока жевал, Жозеф не проронил ни слова. Закончив есть, долго сидел, прислушиваясь к ощущениям.

– Да, – сказал он. – Это уже что-то. Необычно. Мягкий и нежный вкус, и структура достаточно твёрдая. Ты, конечно, постарался.

Ансель молчал. Он не спешил радоваться. Общение с Его Величеством уже научило, что король обязательно к чему-нибудь придерётся.

Он не ошибся.

– Но ты снова небрежно отнёсся ко внешнему виду. Никаких украшений. Гости решат, что у меня нет фантазии, что я не обладаю тонкой натурой. Ну, ладно... Пусть так. В конце концов, для правителя не столь важно обладать чувственным характером.

Он замолчал, как бы набираясь сил перед следующей тирадой, и Анселю захотелось оказаться подальше отсюда.

– Хуже другое, – повысил голос король. – Я попробовал кремы, которые ты использовал. Да, вкусно. Но я всё это ел не раз. Ты что, не можешь придумать оригинального крема?

– Ваше Величество, – не выдержал Ансель. – Я делаю, что могу. Я готовлю кремы из того, что есть на кухне. Как я из привычных продуктов сделаю необычное?

– На то ты и повар! – взвизгнул Жозеф. – Какой тогда от тебя прок? Гости подумают, что я беден и глуп, раз в моём торте всё такое обычное!

Он топнул ногой, и Ансель пожалел, что вообще заговорил.

Король тяжело заворочался и встал с трона. Медленно

прошёл к витражному окну, молча стал смотреть в него. Лакей с подносом молчаливой тенью стоял рядом.

Жозеф вздохнул и отвернулся от окна. Пухлые щёки его задрожали.

– Что я делаю не так? – обиженно пробормотал он. – Ведь я всё так здорово придумал. Талантливый мальчик из народа, который готовит величайший в мире торт. Мальчик не состоит в Гильдии, не учился в Академии, просто мудрый правитель узрел его талант. История, достойная баллад и сказаний. Слухи о моём великолепном праздновании облетят весь мир. Но время идёт, и мальчик говорит, что у него не получается. Неужели я ошибся? Но правило номер один...

Ансель смолчал, чтобы «не указывать королю». Его Величество вновь посуровел.

– Тебе что, мало платят? Я распоряжусь – жалованье удвоят.

– Я всем доволен, Ваше Величество.

– Тогда что? Нужны какие-то особые инструменты? Говори, мы всё купим или закажем у мастеров. Особые ингредиенты? Обратимся к Гильдии торговцев. Говори же, чего тебе надо?

– Я... я просто не знаю, каким должен быть этот самый торт, – решил честно ответить Ансель.

Король тяжело опустился на трон.

– Кто-то очень хочет испортить мне праздник, – зловеще произнёс он. – Знаешь, сколько я сменил кондитеров за по-

следний год? Не может быть, чтобы все оказались неумехами. Себастьян? Нет, я слишком хорошо его знаю, он доволен своим местом.

Он устремил на Ансея тяжёлый взгляд. Губы его скривились.

– Жаль. Я ошибся в тебе. А я очень этого не люблю. Мудрый правитель не должен нарушать свои же правила. А ведь мне говорили, что ты из ненадёжной семьи.

– При чём тут моя семья?

– Молчи! Я всё про тебя знаю. Думал обмануть короля? Твой дядя собирается устроить тебя в Академию Гильдии поваров. Эти орельенские выскочки не признают, что в королевском дворце лучшие повара! Мой величайший праздник и величайший торт посрамили бы их. Что они тебе пообещали? Принять в Академию?

– Я... Ничего мне не обещали! Я ничего не сделал плохого!

– Конечно, не сделал. И не сделаешь. Ты же просто тянешь время, чтобы не успеть до праздника.

– Нет! Зачем?

– Чтобы опозорить меня! Выставить посмешищем. Прав был Себастьян...

– При чём здесь Себастьян?

– Он сразу сказал, что вашей семейке нельзя доверять. Теперь я всё понял. Стража!

Из углов зала немедленно выступили два рослых воина.

– Бросьте мальчишку в тюрьму. Пускай посидит в темнице, пока не признается в своих кознях!

Ансель протестовал и пытался вырваться. Но стражники были неумолимы. Они крепко держали его за руки, и всю дорогу до темницы не произнесли ни слова.

Глава 5. И снова торт

В тюремной камере было темно, холодно и страшно. Маленькая комната с тремя сырыми каменными стенами и затхлым воздухом. Вместо четвёртой стены – массивная решётка, которую стражники заперли на большой висячий замок. Они зажгли факел, висящий на стене, и ушли, даже не посчитав нужным выставить охрану. Впрочем, разве мог мальчик сломать такой огромный замок?

Ансель в отчаянии уселся на грубую лавку и обхватил голову руками. Месяц назад он беззаботно жил, работал в кондитерской у дядюшки. И даже не подозревал, как был счастлив! Если бы можно было всё вернуть! Неужели всё, что ему осталось, это холодная камера с жёсткой лавкой и одним лишь факелом, который больше воняет, чем светит? Разве он это заслужил?

Узнает ли дядя о его судьбе? Сможет ли помочь? И чего хочет король? Может, он остынет, и завтра прикажет выпустить Анселя? Ну, не в самом же деле он собирается держать его тут?

От этой мысли стало совсем плохо. Ансель свернулся калачиком на неудобной лавке и попытался думать о чём-нибудь хорошем. Постепенно сон сморил его.

Проснулся он от того, что очень хотел пить. Факел погас,

и вокруг смыкалась непроглядная тьма.

И в темноте слышался мягкий звук шагов. Кто-то крался по коридору.

Дыхание перехватило от страха.

– Кто здесь? – выкрикнул он.

Вспыхнул огонёк, осветивший коридор и тень на стене.

– Ансель? Ты тут?

Тьерри! Ансель всхлипнул от облегчения.

– Сюда, – позвал он. – Я здесь.

Дрожащая тень метнулась вперёд, и вот Тьерри у решётки. Он был закутан в плащ с капюшоном, в руке держал маленький масляный фонарь.

– Наконец-то я нашёл тебя, – прошептал он. – Ух, и путанные тут коридоры. Как ты?

– Ужасно! Сколько я тут? Я заснул!

– Вечер. Тебе и света не оставили?

– Факел перегорел.

– Погоди.

Тьерри метнулся вглубь коридора и вскоре вернулся с охапкой факелов.

– Они тут везде в стенах торчат.

Он поджёг от фонаря факел и просунул его через прутья. Ансель вставил факел в кольцо на стене. Остальные засунул под лавку.

– Что говорят на кухне? – спросил он. – Долго меня тут собираются держать? Я пить хочу ужасно!

Тьерри помрачнел. Поставил фонарь на пол, плюхнулся рядом.

– Вот. – Он достал из-за пазухи свёрток. – Тут вода и пирог.

Ансель схватил свёрток, достал фляжку, с наслаждением отпил. Откусил кусок пирога.

– Ну, так что? – переспросил он с набитым ртом. – Когда меня выпустят?

– Тут такое дело, – тихо сказал Тьерри, глядя в сторону. – В общем, король не хочет тебя отпускать.

– То есть как? Я тут должен сидеть? Как преступник?

Тьерри посмотрел Анселю в глаза.

– Он решил тебя казнить.

Ансель поперхнулся пирогом и закашлялся.

– Чего? Как?

– Он всем говорит, что ты шпион и строил козни, и праздник теперь не получится по твоей вине. Что все станут смеяться над ним. Он очень зол.

Ансель молчал, глядя на кусок пирога в руке. Есть перехотелось.

– Ясно, – тихо сказал он. – Значит, я теперь во всём виноват?

Последние слова он произнёс шёпотом.

– погоди! – сказал Тьерри. – Я вытащу тебя отсюда. Сбежим вместе. Подадимся к нам в леса, там нас никто не найдёт.

Он достал свой ножичек для резьбы по дереву, и принялся ковырять лезвием в замке.

– Куда же мы сбежим, Тьерри? – вздохнул Ансель. – Король везде достанет.

– В лесу даже король не найдёт. Вон, Римана уже десяток лет ловят, всё без толку.

– Риман? Кто это?

– Один лесной разбойник... подожди, я... сейчас... открываю...

Он возился минут десять, в замке что-то щёлкало, но он не открывался.

– Да что ж это такое? – в сердцах крикнул Тьерри и стукнул ногой по решётке.

– Жаль, – прошептал Ансель.

Он подошёл к лавке и опустился на неё.

– Спасибо тебе, Тьерри. Да только мы бы из дворца не выбрались. Повсюду стража.

– Не говори ерунды! Можно подумать, все стражники знают тебя в лицо! Надо принести другой нож, длиннее и тоньше.

Вдруг он насторожился.

– Тихо! Кто-то идёт.

Он просунул фонарь через решётку и ринулся во тьму. Топот его быстро стих.

С другой стороны раздалась уверенная поступь. Похоже, человек знал, куда идёт и не скрывал этого.

Оказалось, это не стражник. Перед удивлённым Анселем предстал мастер Себастьян.

Главный повар остановился перед решёткой.

– Вот оно, значит, как, – пробормотал он.

Раньше Ансель робел перед этим властным человеком. Как-никак – начальник всей королевской кухни. Но теперь кулаки гневно сжались: именно из-за Себастьяна Ансель оказался здесь. Если бы он помог сразу, может, торт бы получился, и король не разозлился бы.

– Можете радоваться, – выпалил Ансель. – Теперь всё, как вы хотели. Да?

Но главный повар не стал ухмыляться или зловеще хохотать. Он повесил голову и глубоко вздохнул. Взгляд его упал на ножичек, обронённый в спешке Тьерри. Себастьян проследил взглядом за следами на пыльном полу и уставился во тьму коридора.

– Значит, это вы настроили короля против меня, да? – закричал Ансель, чтобы отвлечь повара от следов.

Себастьян снова вздохнул.

– Я этого не хотел. – Он продолжал смотреть во тьму. – Ладно, выходи.

Тьерри выступил из мрака и вызывающе посмотрел на начальника.

– Ты здорово сглупил, – сказал повар. – Король не разрешает навещать преступников.

– Он не преступник, – с вызовом ответил Тьерри. – Вы

сами всё подстроили, вот!

– Не наказывайте его, – крикнул Ансель

Он подбежал к решётке и вцепился в неё руками.

– Он просто принёс мне поесть!

– Ох, мальчики, – поморщился Себастьян.

Он пнул ногой валяющийся ножик.

– Плохой нож. Прямое широкое лезвие, таким замок не открыть. На твоём месте я бы стащил один из штопоров, которым мы открываем бутылки.

Ансель и Тьерри разинули рты.

– Вы не позовёте стражу?

– И не подумаю, – ответил Себастьян. – Я и сам без спросу. Но стражники знают меня и пропустили без вопросов – думают, верно, что я тут по приказу короля.

Он уселся прямо на пыльный пол, скрестил ноги и потёр пальцами костлявый подбородок. Долго молчал. Ансель и Тьерри ожидали продолжения.

– Я был в чём-то несправедлив к тебе, Ансель, – промолвил Себастьян наконец. – Ты хороший повар, да. Я бы с удовольствием взял тебя в помощники. Люсьен хорошо тебя обучил. Но когда король объявил, что ты готовишь лучше всех, лучше моих поваров, лучше, чем я... Ты должен понять меня. У его Величества вспыльчивый и вздорный характер, угодить королю нелегко. Но я честно пытался все эти годы. И вот, перед наступлением большого праздника, когда король решил утереть нос мастерам Гильдии из Орельена, я решил,

что наступил мой звёздный час. Я должен был готовить блюда для пира, и именно меня в итоге должны объявить лучшим поваром королевства. Так я думал. Но тут появился ты. Внезапно, случайно, без каких-либо причин. С чего король взял, что ты сделаешь самый лучший торт, ума не приложу. Какой-то кошмар, подумал я. Уж сколько твой дядя мне насолил в прошлом, и тут ты... И я решил исправить ошибку Его Величества и во что бы то ни стало выжить тебя с кухни.

– При чём здесь дядя Люсьен? – не понял Ансель. – Вы знаете моего дядю?

– Это было давно, – скривился повар. – Долгая история. Мы... не были друзьями. Так что ты мне сразу не понравился. Но я не знал, что Его Величество будет столь жесток. Думал, он просто выгонит тебя, и всё будет, как прежде. А видишь, как оно получилось.

– Вы можете уговорить короля отпустить меня?

Себастьян покачал головой.

– Да я весь день упрашивал. Стоит на своём. Говорит, королевское слово нерушимо.

– Но вы же главный повар! Ваше слово тоже чего-то стоит!

– Моё слово сыграло против меня. Я так долго убеждал короля, что ты плохой кондитер, что теперь он интересуется, почему я вдруг переменил мнение и прошу тебя пощадить. Дошло до того, что он вообразил, будто мы с тобой сговорились и оба хотим ему насолить! Я скрылся с его глаз, пока он и меня не посадил в темницу.

– Вот и посидели бы, – пробурчал Тьерри, отвернувшись, но Себастьян расслышал.

– От того, что мы оба станем сидеть за решёткой, никому легче не станет, – заметил он рассудительно.

– Тогда помогите по-другому, – сказал Тьерри. – Возьмите у стражи ключи, откройте замок. Сами же сказали, охрана вас слушается.

– Бежать – плохая идея, – вздохнул Себастьян. – Когда король узнает, пошлёт стражу, и она перевернёт вашу кондитерскую вверх дном. А если ты спрячешься, то... ты же понимаешь.

– Накажут дядю, – понял Ансель.

– Верно.

Наступило молчание.

– Так что же, Анселю ждать, когда ему отрубят голову? – возмутился Тьерри?

– Ни в коем случае, – отрезал Себастьян. – Вот что я вам скажу. Король вспыльчив, но отходчив. Завтра я снова пойду к нему и попрошу помиловать тебя. Мы на кухне нарочно приготовим отвратительный завтрак, и я скажу, что без тебя не справились. Я знаю его характер. Думаю, он согласится. Если позовёт тебя, веди себя почтительно. Не спорь, соглашайся со всём, даже если он будет нести полный бред. Тогда он останется доволен и выпустит тебя. А если повезёт, то и разрешит не готовить этот торт.

– А если у короля будет дурное настроение?

– Тогда я попрошу его послезавтра.

– Да? – выкрикнул Тьерри. – А может, он возжелает казнить Ансея именно завтра? Что тогда?

– А вот тогда придётся бежать. На всякий случай я раздобуду ключи.

Всё случилось так, как предсказал мастер Себастьян. Утром Ансея повели к королю.

Его Величество Жозеф Третий только что закончил завтракать и утирал пухлые пальцы салфеткой.

– А, это ты, – небрежно сказал он Ансею. – Раскаялся?

Ансель засопел от обиды. Как будто он в чём-то виноват! Но мастер Себастьян, стоявший чуть позади трона, сделал страшные глаза.

– Да, Ваше Величество, – вежливо ответил мальчик.

– Это хорошо, – кивнул король. – Говорят, без тебя на кухне кавардак. Нового кондитера ещё не назначили, и я остался сегодня без сладкого. Стареешь, Себастьян. Может, мне пора сменить тебя?

– Вы сами распорядились, Ваше Величество, что личного кондитера назначаете вы сами, – почтительно ответил главный повар. – Это же правило номер шестнадцать. Я и не посмел вмешиваться.

– Вечно мне перечит, – сказал король, обращаясь к Ансе-

лю. – Смешно, правда?

– Да, Ваше Величество.

– Вижу, дерзости у тебя поубавилось. Темница пошла тебе на пользу. Это хорошо. Но проблема-то у нас остаётся?

– Да, Ваше Величество, – вновь тупо повторил Ансель.

– Торты как не было, так и нет. А праздник приближается. И раз я великодушно простил тебя, то можешь продолжать свои кондитерские опыты.

Ансель едва не застонал. Опять! Он уже ненавидел этот праздник и этот торт. Но снова промолчал. Чего доброго, король снова вспылит и вспомнит про тюрьму.

– Я даже разрешаю тебе выходить из дворца, – продолжил король ласково. – Не буду докучать советами. Себастьян сказал, что настоящее искусство требует тайны, это своего рода волшебство. Впрочем, я и так это знал. Да, Себастьян? Я слишком быстро требовал результата, мой мальчик, ты торопился, и поэтому выходила ерунда. Поступим по-другому. Ты можешь спокойно готовить, а проверять тебя станет Себастьян. Я даже и спрашивать не стану. Так что показать торт ты можешь перед самым праздником.

– Вы очень добры, Ваше Величество, – согласился Ансель, не зная, плакать ему или смеяться.

– Это ты верно заметил! Моё великодушие не знает пределов. – Жозеф хохотнул. – Но и ты должен отплатить мне за милость. Оправдать доверие. Сделай этот торт, Ансель. Сделай, и моя щедрость будет поистине велика.

Глаза его сузились.

– Но если не сделаешь, если опозоришь моё имя, пеняй на себя. Не думай, что можешь сбежать или обмануть меня. Помни о тюрьме и палаче. А ты, Себастьян, теперь тоже отвечаешь за результат! Раз уж ты поручился за мальчишку, отвечать станете оба. Делайте, что хотите, но никаких оправданий я больше слушать не хочу. Ступайте оба с глаз моих, пока я не передумал!

Последние слова король почти выкрикнул. Ансель поклонился и едва ли не выбежал из обеденного зала. Главное – он вырвался, а там будь что будет. Они с дядей что-нибудь придумают!

Кухня встретила его пустотой. Ансель взял сумку и принялся укладывать свои поварские инструменты и специи.

– Уходишь?

Ансель вздрогнул и выронил банку.

В дверях стоял мастер Себастьян со свёртком в руках.

– Понимаю, – сказал тот. – Тебе пришлось нелегко. Но, может, останешься? Я помогу с тортом. Все наши повара помогут.

– Нет, – Ансель покачал головой. – Я иду домой. Мы с дядей что-нибудь придумаем.

– Да, – кивнул Себастьян. – В тортах Люсьен всегда разбирался лучше меня. Что ж, я так и думал. Удачи вам. Если понадобится помощь, можете на меня рассчитывать. И вот, возьми.

Он протянул свёрток.

– Что это?

– Подарок.

Ансель развернул кожу. Внутри оказалась книга в тяжёлой медной обложке, на которой красовался знак в виде поварского колпака.

– Это фамильная книга моей семьи. В ней собраны секретные рецепты многих поколений поваров. Может, она поможет.

Ансель прижал подарок к себе.

– Семейная книга? А как же вы?

Главный повар пожал плечами.

– Отдашь книгу потом, когда минует этот праздник, будь он не ладен! И не сердись на меня, пожалуйста.

– Спасибо, – сказал Ансель. – И за то, что заступились перед королём – спасибо. Я не сержусь. Передайте Тьерри, что я очень ему благодарен. А теперь я пойду.

Глава 6. Правда или выдумка?

Ах, какое это счастье – вернуться в родные стены! Дядя обнимал так, что рёбра трещали.

– Наконец-то, – кричал Люсьен, смешно приплясывая. – Наконец-то ты вернулся! Идём, идём скорее! Будем пить чай, и ты мне всё-всё расскажешь.

Но когда дядя узнал про темницу и приказ короля, то приуныл.

– Эх, это моя вина, – качал он головой. – Зачем я хвастал перед ним? Прости меня, мой мальчик.

– Но я думал, что вместе мы приготовим этот торт, – сказал Ансель. – Даже мастер Себастьян сказал, что ты лучше всех делаешь торты. Дядя, а вы что, знакомы?

Люсьен рассеянно кивнул.

– Мы учились вместе в поварской Академии в Орелье-не. Были лучшими студентами. Всё соперничали, кто лучше стряпает.

Ансель выпучил глаза.

– Ты никогда не рассказывал.

– А, – дядя махнул рукой. – Давние дела. Какая теперь разница?

– Мне показалось, он тебя недолюбливает.

– В Академии поначалу приятельствовали, а потом... По-

нимаешь, Себастьян из знатной семьи и знал, что станет после учёбы служить во дворце. И поэтому хотел стать лучшим поваром. А тут я – вроде как не хуже него. – Дядя рассмеялся и махнул рукой. – Ему-то невдомёк было, что мне все эти соревнования и регалии ни к чему. Человек я простой и просто люблю кулинарию. Своя кондитерская в столице – вот всё, что мне нужно.

– А кого же в итоге лучшим признали?

– Себастьяна и признали. Да только не в радость была ему эта победа, ведь многие поговаривали, что не заслужил он её, что, дескать, Люсьен-то поискусней будет. Не знаю, Себастьян ведь и вправду отличный повар. Но невлюбил он меня тогда, будто я сам все эти сплетни распускал. А оно мне надо? А ещё он всегда боялся, что я постараюсь выведать его фамильные секреты. – Люсьен фыркнул. – Нужны они мне!

– Эти секреты? – Ансель кивнул в сторону книги Себастьяна, лежащей на полке.

– Похоже на то. Надо же, как странно всё получается. Но, боюсь, нам это сейчас не поможет.

– Почему?

– Всё не так просто. Давай-ка пить чай.

Они прошли на кухню, Люсьен поставил в печь пузатый медный горшок с водой. Достал из буфета жестяную баночку с чаем и мешочек с сушёными травами и ягодами. Поставил две большие чашки на стол, блюдца, налил в вазочку варенья. Достал печенье и булочки. Всё это время молчал, что-

то обдумывая.

– Мы можем использовать лучшие рецепты, – сказал он наконец. – Мои знания и опыт, да секреты из книги Себастьяна... Мы сделаем прекрасные торты, сколько угодно тортов. Но кто скажет, что король всё это не отвергнет?

– Да, – помрачнел Ансель. – Наше слоёное тесто ему понравилось. А кремы – нет. Он хочет чего-то необычного, волшебного.

– Волшебного, говоришь? – пробормотал Люсьен. – Волшебный крем?

И надолго задумался. Закипела вода. Дядя заварил чай с травами в глиняном чайнике и накрыл полотенцем.

– Да, – повторил Люсьен задумчиво. – Такое ощущение, что король заранее настроен на неудачу. Всегда можно придаться к чему угодно. Так... Мне нужно подумать.

Он разлил дымящийся паром напиток в кружки, достал серебряные ложечки для варенья. Ансель придвинул чашку, искоса наблюдая за дядей. Тот морщил лоб, словно что-то напряжённо вспоминал. Ансель не спеша выпил свой чай, а дядя даже не притронулся к кружке.

– Так что же нам теперь делать? – прервал молчание Ансель.

Люсьен вздрогнул, очнувшись от размышлений.

– Что ж, – промолвил он. – Возможно, тебе лучше бежать.

Ансель покачал головой

– Сбежать? Стража тут всё разгромит. А тебя кинут в тюрьму вместо меня! Да и не хочу я всю жизнь скрываться, как преступник!

Дядя испытующе посмотрел на него.

– Ладно. Ты прав. Вспомнил я тут кое-что. Возможно, есть выход. Только это может быть опасным.

Он снова замолчал, и в тишине было слышно, как трещат фитили в свечах.

– Слушай же. Я расскажу одну историю. Легенду, в некотором роде. Себастьян её тоже знает. Ты только выслушай до конца.

Он помолчал и продолжил.

– Ты знаешь, что Орельен многие годы считается обиталищем лучших поваров мира. Самые искусные кулинары живут там. Так вот, много лет назад в Орельене обретался кондитер по имени Сильван. Ах, что это был за мастер! Лучший из лучших! Его выпечка была настоящим произведением искусства, а аромат её был таков, что даже у сытого человека тут же просыпался аппетит. Люди выстраивались в огромные очереди, чтобы попробовать его лакомства. От его сладостей невозможно было оторваться, и в чём тут секрет, не могли понять даже профессора из Университета. В конце концов, стали болтать, что Сильван – чародей.

– Волшебники бывают только в сказках, – заметил Ансель.

Люсьен внимательно посмотрел на него.

– Возможно. – Дядя отхлебнул из чашки и потянулся за булочкой. – Действительно, Сильван не был магом. Но секрет у него всё-таки имелся. Волшебный секрет.

– Звучит таинственно. Только я что-то не пойму, как старая легенда нам поможет? Или ты знаешь этот сказочный секрет?

Люсьен замолчал и положил в чашку ложку варенья. Ещё одну. На третьей порции он опомнился и положил ложечку.

– История не такая уж старая, Ансель. Ведь я был лично знаком с этим Сильваном. Мы не были друзьями, о нет. Всего лишь добрыми приятелями. Болтали иногда о том, о сём. Но однажды рано утром Сильван заявился ко мне. Я тогда учился в Университете и снимал домик на окраине Орельена. Я едва узнал Сильвана – в своей богатой кондитерской он представал всегда очень эффектным, в нарядных одеждах или же белоснежном поварском облачении. Передо мной же был бродяга в старом дорожном плаще, с потёртой сумкой и посохом. Из бороды его торчали сухие травинки, а башмаки были измазаны землёй. Такое ощущение, что Сильван изрядно проплутал по лесу. Я был так изумлён, что впустил его. Первым делом он попросил воды. Напившись, Сильван объявил, что навсегда уходит из Орельена и попросил меня сообщить об этом горожанам, но не сразу, а спустя время.

– Почему именно тебя? – Ансель отставил чашку. История очень заинтересовала его.

– Я тоже спросил его! Оказалось, разгадка проста: я един-

ственный, кто никогда не пытался выболтать у него секрет его ремесла. И Сильван посчитал меня достаточно бескорыстным, чтобы довериться и рассказать свою тайну.

– И рассказал?

– Да. – Дядя невесело усмехнулся. – Я тоже пребывал в предвкушении, вот как ты сейчас. Но Сильван вновь удивил. Он признался, что никакой он не волшебник и вообще даже не кондитер. А его знаменитая на весь город лавка и изысканные сладости – не более чем шутка. Но ведь я сам пробовал их. Выпечка Сильвана была просто фантастическая. Даже сейчас я помню вкус этого крема...

Люсьен прикрыл глаза и облизнулся. Потом хитро поглядел на Ансея.

– Сильван сказал, что ему надоело чувствовать себя самозванцем. Он никогда не учился на повара, и всю жизнь провёл в странствиях, изучая древние руины и заброшенные города. Всякие сокровища и редкости – вот, что на самом деле интересовало его. И вот, что однажды попало ему в старой пещере: одна странная вещица. На вид обычный походный котёл, небольшой, грязный и помятый. Но у Сильвана было чутьё на сокровища. Он забрал котелок. Когда он отчистил его, то обнаружил странные, не нашенские значки и руны на поверхности. А уж металл он и вовсе не смог опознать. Сильван намеревался хорошо выручить за редкую вещь у торговцев артефактами на юге. Но так уж вышло, что на одном из привалов его собственный котел прохудился, и Сильван ре-

шил вскипятить воду в найденном котелке. Но вода, закипев, превратилась в нежнейший крем.

– Как так – превратилась? – Ансель осторожно отодвинул чашку. – Ты не преувеличиваешь, дядя Люсьен?

– Сам я этого чуда не видел. Когда Сильван мне это рассказал, волшебного котла при нём уже не было. Но крем пробовав и я сам, и почти все в городе. Этот вкус не мог повторить ни один кондитер Орельена. Не думаю, что у Сильвана была причина врать мне.

– Но зачем он вообще тебе это рассказал?

– Кто знает? Мне показалось, Сильвану жутко надоел титул кулинарного волшебника, которым его нарекли. Про чудесный котёл уже ходили слухи, его всё тяжелее получалось скрывать. Сильван боялся разоблачения, и в конце концов просто сбежал.

– А котёл?

– Он сказал, что котла больше нет. – Дядя вновь помолчал, испытующе глядя на Ансея. – Сильвану пришлось отдать его. Вернее, его отобрали.

– Кто же?

– Дракон.

Ансель фыркнул и поднялся. Принялся собирать чашки со стола.

– Понятно. Этот Сильван был большим шутником. Колшесный котелок, дракон. Что ещё? Сказочные подземные жители, исполняющие желания?

Дядя вздохнул и тоже встал. Некоторое время они молчали, убирая со стола. Ансель сложил посуду в кадку, залил водой из ведра. Люсьен подбросил дров в печь.

– Я понимаю, мой мальчик, что всё это звучит, как глупая выдумка. Но любая ложь всегда содержит часть правды. Сильвану срочно нужно было скрыться, и он не хотел, чтобы его искали и преследовали. Поэтому он и придумал байку про дракона. Хотел напугать. Представляешь, что он рассказал? Якобы он собирал редкие травы в предгорьях севернее Орельена. Там чудовище и напало на него. Сильвану пришлось откупиться от него чудесной вещью.

– А котелок он, конечно же, носил с собой, - заметил Ансель саркастически.

– Видимо, боялся кражи. В любом случае, ничего похожего я у Сильвана не заметил, когда он заявился ко мне.

Ансель посмотрел в окно. Сгущались сумерки. Завтра наступит новый день, и что-то придётся решать. Дядя рассказал чудесную историю, но сказки остаются сказками. Наверное, всё не может поверить, что племянник вырос.

– Ты меня слушаешь или нет? Ансель!

– Дядя Люсьен, ну что ты хочешь? Ты и в своём деле полагаешь, что мы сможем отыскать этого Сильвана? Который ушёл странствовать незнамо сколько лет назад неизвестно куда? И даже если чудом его найдём, он вдруг захочет нам помогать?

Люсьен нахмурился.

– Как ты можешь быть таким рассеянным, когда я говорю о таких важных вещах? Никто не собирается искать Сильвана. Кулинарный волшебник исчез в тот вечер, и больше никто о нём ничего не слышал. Но его вкус того крема я помню даже сейчас! Подумай сам, если Сильван даже не был поваром, как он мог заслужить свою славу? Говорю тебе, волшебный котелок существовал! И ты должен его найти.

– Я?!

– А кто же ещё? Всё не так сложно, как кажется. До Орельена можно добраться скоростными экипажами. Это дорого, но деньги у меня есть. В самом городе тебе придётся поломать голову. Дом Сильвана и его пекарню наверняка обыскали не раз. Значит, идти нужно туда, где остальные искать не догадались.

– Куда идти? Зачем? – Ансель схватился за голову. – Дядя, меня едва на плаху не отправили. О чём ты говоришь? Какой Орельен?

– У меня было много знакомых, – бормотал Люсьен, не обращая внимания на протесты. – Конечно, годы прошли, но мало ли. Черкну тебе пару адресов на всякий случай.

– Дядя, это всё чушь! Волшебство, драконы... Это же только в сказках бывает! Это одна из ваших студенческих баек. Люсьен крякнул и строго посмотрел на племянника.

– У тебя есть идеи получше? Может, ты уже придумал, как приготовить торт?

Ансель смутился и отвёл взгляд.

– Я думал, мы вместе... что ты сможешь.

– А я что делаю? Послушай, даже если ты ничего не найдёшь, то потеряешь совсем немного времени. Главное, выехать уже завтра. А мы здесь будем думать над тортом, уж ты мне поверь! Все позабытые рецепты поднимем. Но если ты найдёшь эту вещь, которая делает невероятный крем, всё это не будет иметь значения. Король будет поражён, вот увидишь!

– Да где ж я её найду, если другие не смогли? – пробормотал Ансель.

– Сильван часто уходил в лес, чтобы собирать редкие травы. Так он говорил. Но я думаю, есть у него там тайник. Возможно, пещера. К северу от Орельена, у самой границы королевства, есть предгорья. Сильван как-то обмолвился, что не раз купался в круглом озере, а рядом находится водопад. Места те считаются дурными, и мало кто там бродит. Ты должен отправиться туда и всё хорошенько осмотреть. Не думаю, что Сильван мог уничтожить такую ценную вещь.

Ансель перевёл дух.

– Давай поедем вместе, если ты так хочешь, – сказал он.

Дядя покачал головой:

– Если мы исчезнем оба, король, чего доброго решит, что мы сбежали. Нас будут искать по всему королевству. И не станут слушать, когда найдут. Нет, ты должен отправиться один, и не привлекая внимания.

– Ну, допустим. – Ансель примирительно поднял руку. –

Но я же не следопыт. И что там за места дурные?

– Там просто никто не живёт. Земли там спорные, границы с северными соседями чёткой нет. Вот и не строится никто. Что до слухов...

– Ну?

– Болтали, что там видели дракона, - неохотно произнёс Люсьен.

– Всё же дракон!

– Да это болтовня, – вскричал кондитер. – Ну какой дракон? Они уж вымерли давно, поди. Если какой и залетал, так то сто лет назад было. Всех драконов давно вырезали рыцари!

Ансель покачал головой. Конечно, в живых драконов он не верил. Но внезапное путешествие куда-то в неизведанные края, где много незнакомых людей, а в конце поджидают какие-то дурные места, страшило. Он поёжился. Видя, что дядя настроен решительно, Ансель решил согласиться. В конце концов, торт сам не появится, а топор палача с каждым днём всё ближе. В любом случае, ему требуется хорошо отдохнуть и всё обдумать. А там, глядишь, дядя умерит свой пыл и придумает план получше.

Однако когда дядя притащил из кладовой дорожный мешок и плащ, Ансель понял, что шутки кончились.

– Я всё придумал, – рассуждал Люсьен, расхаживая по комнате. – До королевского праздника, будь он неладен, осталось неполных три месяца. Времени в обрез, пересечь

придётся полстраны. На дорожной станции возьмёшь экипаж. Они берут дорого, но зато не придётся ни о чём беспокоиться. Первый экипаж отправляется рано утром. Возьми билет до Старого Моста, там пересядешь до самого Орельена, от Орельена до гор – рукой подать. Правда, экипаж туда ты вряд ли наймёшь, места там дикие, предгорья и леса. Возможно, дровосеки или углежогги помогут отыскать дорогу. Помни: искать нужно водопад у озера.

– Да с чего ты взял, что искать нужно именно там? – с обречённостью пробормотал Ансель.

– Уверен. Вспоминая наши беседы с Сильваном и городские слухи, все эти намёки и сплетни, я понимаю, что его схрон где-то там.

– Но горы огромные. Где именно искать?

Дядя развёл руками.

– Не знаю. Если не будешь терять времени на станциях, то экипажами доберёшься туда за неделю, столько же на обратную дорогу. Значит, у тебя два месяца на поиски. Может, удастся узнать что-то в тех краях?

Он протянул Анселию тугой мешочек. Он оказался набит золотыми и серебряными монетами.

– Целое богатство, – прошептал Ансель. – Я не могу взять!

– Можешь! Выхода нет! За быстрые экипажи придётся платить. Да и неизвестно, что встретится по пути. Тебе нужно где-то ночевать, обедать. Лучше взять с запасом.

– А как же ты?

– Ну... – Люсьен хохотнул. – Не беда. Заработаем ещё. К тому же, не исключено, что в пещере Сильвана ты найдёшь оставленные им сокровища..

Остаток ночи Ансель ворочался, не сомкнув глаз. Одолевали мысли одна страшней другой. Что, если он заблудится? Или не успеет? Или не хватит денег? Как он управится один? Но самый большой страх, который он гнал от себя, больше всего не давал покоя. Какой дракон? Какой котелок? Ведь это же всё выдумки, сказки, это не может быть правдой. Дядя цепляется за соломинку.

Но что остаётся?

Под утро его всё же сморило, и он провалился в беспокойный сон. Но когда дядя коснулся его плеча, Ансель тотчас открыл глаза.

– Пора, – сказал Люсьен.

Ансель оделся, крепко привязал мешочек с монетами к поясу и прикрыл плащом. Взял свёрток с едой и дорожный мешок.

Они вышли на улицу. Город ещё спал, и только одинокий фонарщик бродил от фонаря к фонарю, туша огни. У стен клубился утренний туман, на траве и кустах лежала ночная роса. Но небо уже светлело, а значит, следовало спешить.

Вдруг из тумана выступила горбатая фигура, и Ансель отшатнулся. Но спустя миг понял, что это просто человек в плаще с заплечным мешком. Подошедший откинул капюшон.

– Тьерри, – обрадовался Ансель. – Как же я рад тебя видеть!

Они обнялись, и Тьерри удивлённо осмотрел друга.

– Решил-таки сбежать?

– Нет. Мне нужно уехать. Это на время. А ты чего здесь?

– Я пришёл тебе помогать, – озадаченно ответил Тьерри.
– Мастер Себастьян отпустил меня. А куда ты собрался?

– Очень далеко, – помрачнел Ансель. – Мне нужно кое-что найти. Некогда объяснять, я спешу сесть на экипаж.

– Так, может, я с тобой?

Ансель подпрыгнул от радости, но тут же сник.

– Дядя сказал, я должен отправиться один.

– Почему?

– Это всё опасно.

– Ну и что?

Ансель вопросительно посмотрел на дядю. Люсьен подошёл и положил руку ему на плечо.

– Думаю, не будет ничего плохого, если твой друг поможет. Денег на двоих хватит с избытком. Только это будет нелёгко.

– Я готов, – твёрдо сказал Тьерри.

– Ура! – закричал Ансель.

– Тогда не будем терять времени, – сказал Люсьен. – Идите до станции. Удачи!

Часть 2. Дорога на восток

Глава 7. В путь!

Ансель надеялся, что дядя проводит их, но Люсьен сказал, что многие знают его в городе, и нехорошо, если во дворце вдруг прослышат, что он проводил племянника в дорогу. Все должны думать, будто Ансель неустанно трудится дома, придумывая небывалый торт. Ансель и Тьерри накинули капюшоны для сокрытости – хотя кому было дело до двух небогато одетых мальчишек, идущих ранним утром по городу?

Дорожная станция находилась довольно далеко от дома, на окраине, и им пришлось поспешить, чтобы не опоздать к отправлению экипажа. Мешок оттягивал плечо – внутри помимо дорожных вещей лежала и книга Себастьяна. Её он прихватил, чтобы читать в пути. По словам дяди, экипаж будет мчаться несколько дней, значит, за это время он сумеет хорошо изучить рецепты. Вдруг там отыщется что-то, что можно использовать для королевского торта? Монеты тихо позвякивали в кошельке, а за пазухой шуршал конверт с запиской – там дядя записал имена всех орельенских знакомых, к которым можно будет обратиться за помощью.

Прямые улицы вскоре сменились кривыми проулками, а аккуратные кирпичные особняки зажиточных горожан – од-

ноэтажными домиками из камня и дерева. Путники держались широкого тракта, сторонясь снующих туда-сюда повозок и всадников, и, наконец, прибыли на место.

Анселю прежде не доводилось бывать на дорожных станциях, и он с интересом таращился вокруг.

Станция представляла собой просторный двор, в центре которого возвышался приличного вида трёхэтажный дом со стрельчатыми окнами и высоким крыльцом, на котором стояли, опираясь на кованые перила, два господина важного вида. Они курили трубки и вели неспешную беседу. Из открытых окон первого этажа доносились вкусные запахи, и рот Анселя тут же наполнился слюной – они не успели позавтракать.

– Похоже, на первом этаже у них трактир, – сказал Тьерри, словно прочитав мысли Анселя. – А на втором, наверное, комнаты, где можно переночевать. Правда, ни разу мне там бывать не доводилось. Слышал только.

– А где же экипаж?

– Вот он, наверное.

Он указал на длинную карету, обитую тёмно-синей тканью. Она стояла посреди двора, запряжённая шестёркой лошадей. Двое конюхов в этот момент проверяли у них упряжь и подковы.

– Ого, – изумился Ансель. – Большая! А кому же уплатить за проезд?

– Так. – Тьерри принялся озираться. – Смотри. Там у них

конюшни, а за домом, похоже, сараи для повозок. Так, вон то – кузница, там амбар и, наверное, кладовые... не знаю. Может, нам туда?

Он указал на маленький домик с красной черепичной крышей. Он стоял в углу двора обособленно от всех, на окнах его стояли решётки, а дверь охранял высокий стражник в сверкающей кирасе.

Друзья переглянулись и направились к домику.

– Простите, – обратился к стражнику Ансель. – Здесь находится контора дорожной станции?

Стражник окинул мальчиков презрительным взором, подбоченился и, словно нехотя, ответил:

– Почта туточки. Служба королевских курьеров. А вам чего надобно, мальцы? Рассыльными думаете наниматься?

Он хохотнул, словно произнёс хорошую шутку.

– Мы хотим купить место в экипаже.

– А... – Стражник поскущел. – Так это, вон туды вам надобно.

Он мотнул головой в сторону большого дома.

– А мы думали, там трактир, – удивился Тьерри.

– Всё тамочки – и трактир, и гостиница, и контора. Идите-идите, а то это... служба у меня, болтать некогда.

Друзья поднялись на крыльцо, прошли мимо двух курящих господ и вошли внутрь. Они без труда нашли контору – она была сразу за входной дверью, перед входом в зал трактира. В небольшой комнате находился массивный стол из по-

лированного дерева, за которым с важным видом восседал старичок в красной ливрее. Узнав о цели визита, он пожевал губами, поправил съехавшее с носа пенсне и поинтересовался об оплате.

Ансель показал ему деньги, и старичок мгновенно подобрел. Он выписал две подорожные бумаги и торжественно поставил на них большие фиолетовые печати.

– Желаю хорошо погулять, молодые господа, – пожелал им старичок.

– Вообще мы спешим, – сказал Ансель. – Разве экипаж отходит не сейчас?

– Сейчас, сейчас. К Лажуанскому карнавалу как раз успеваете.

– Простите, – вмешался Тьерри. – Мы не на карнавал. Нам нужно в Старый Мост.

Ансель внимательно просмотрел свою подорожную.

– Погодите, здесь какая-то ошибка. Разве экипаж едет в Лажуа? Нам надо в Старый Мост.

– Сегодня все экипажи идут в Лажуа.

– А завтра?

– И завтра, и послезавтра. Все едут на карнавал.

– Нам очень нужно в Старый Мост, господин.

Старичок развёл руками.

– Не хотите, давайте билеты назад.

– Подождите, – рассердился Тьерри. – Что же это, если людям надо в другое место, кроме этого вашего Лажуа, так

неделю ждать, что ли? А если человеку срочно надо?

– Не я тут распоряжаюсь, – поморщился старик. – У меня служба. Вот ваши деньги, давайте подорожные. А будете шуметь, стражу позову.

– Простите, – ответил Ансель, протягивая бумаги. – Не надо стражу. Просто нам очень надо в Старый Мост.

Старичок закричал.

– Ну и езжайте до Лажуа, там пересаживайтесь до Старого Моста. Ну да, подольше выйдет, да подороже, но коли денег нет, так и чего сюда приходить? Тут господа порядочные ездют. Раньше надо места покупать было. А нынче все маршруты распланированы.

– А так можно? – обрадовался Ансель. – Тогда мы согласны!

Друзья расплатились, вышли, забрались в большую карету, оказавшуюся двенадцатиместной, и уселись рядом на обитые мягкой тканью сиденья.

Тьерри всё не мог успокоиться.

– А если, допустим, граф какой вздумает ехать? – пыхтел он вполголоса. – Они ему тоже кукиш покажут? Мол, езжайте, ваше сиятельство, на карнавал?

– Не говори ерунды... – Ансель не смог удержаться от смеха. – У графа будет свой экипаж, а то и целый отряд.

Позади них уже сидели две дамы, обмахивающиеся веерами, и краснолицый усатый господин в смешной фиолетовой шляпе. За ними залезла целая семья – почтенного вида

пара и двое детей в нарядной одежде.

– Мы едем на карнавал, – сообщил малыш Анселю, проходя на своё место.

Вскоре карета заполнилась, двери захлопнулись, щёлкнул кучера, и экипаж покатиł вперёд, набирая скорость.

В пути Ансель шёпотом пересказал Тьерри план дяди. К его облегчению, Тьерри сходу не стал называть его идиотом. Только посмотрел пристально.

– Всё это, конечно, чистой воды авантюра, – рассудил он. – Если там что и было, давно уж разворовали. Охотники там, всякие, за сокровищами. А что, совсем никакого другого плана не придумалось?

– Это всё дядя. – Ансель вздохнул. – Он так уверенно рассуждал. Теперь я и сам думаю, что всё это призрачные надежды. А ты как бы поступил?

– Твой дядя – человек мудрый, вот, что я тебе скажу. Всяко опытнее нас с тобой.

Тон Тьерри показался Анселю странным.

– Что это ты имеешь в виду?

– Потом, - шикнул Тьерри. – Много ушей.

Ансель понимающе кивнул и натянул капюшон поглубже. Экипаж был полон. Действительно, не время для тайных разговоров.

– Да, лучше что-то делать, чем ничего не делать, - как можно более загадочно выразился он. – Одно меня радует: что драконы остались в сказках.

Тьерри ничего не ответил. Глаза его были прикрыты, и Ансель решил, что друг заснул. И когда Ансель устроился поудобнее, чтобы тоже подремать, Тьерри вдруг отозвался.

– Я видел одного однажды, – сказал он таким будничным тоном, словно сообщал, что голоден. – Издалека.

Ехали весь день. Карета качалась и слегка подпрыгивала на ухабах, за окном сменялись однообразные виды. Казалось, что карета стоит на месте, и мимо проносятся поля, сады и деревни. Ансель несколько раз проваливался в сон. Неудивительно, ведь он почти не спал ночью. Проснулся он от того, что карета остановилась. Было слышно, как всхрапывала лошадь и кто-то ругался. Пассажиры обменивались недоумёнными возгласами. Хныкали разбуженные дети.

– Мы что, уже приехали? – спрашивал у всех полный мужчина с пышными усами.

Ансель потёр глаза и попытался потянуться. Всё тело словно одеревенело.

– Долго я спал?

– Ага, – ответил Тьерри, выглядывая в окно. – Вечер наступает.

– Ого, – удивился Ансель. – Значит, завтра будем в Ла-жуа. Там надо сразу сесть на другой экипаж, который идёт на восток.

Внутри заглянул кучер и объявил, что нужно подождать. Треснуло колесо, и необходимо время на починку. Мальчики воспользовались заминкой, чтобы размяться.

– Есть уже хочется, – пожаловался Ансель, потягиваясь. – Слушай, тело всё деревянное. Не так-то это удобно – в каретах путешествовать. Как же мы всю ночь будем ехать, и потом ещё день?

– Болтали, будто на ночь на какой-то станции остановимся. Там и перекусим. Кстати, ужин входит в оплату проезда. А ночью только срочные курьеры ездят.

Через час экипаж снова отправился в путь.

Тьерри оказался прав. В сгустившихся сумерках карета, трясаясь на ухабах, свернула на небольшой постоялый двор. Пассажиры, стена и охая, вышли наружу и направились к одноэтажному приземистому зданию с крытой соломой крышей и маленькими окнами, в которых горел свет.

– Это и есть дорожная станция? – с сомнением проговорил Ансель, оглядываясь.

Громко переругивались слуги, распрягая лошадей. Лаяла собака. Выводили трели цикады, пела какая-то ночная птица. Вокруг стояла ночная тьма.

– Глушь какая-то...

– А что ты хотел? Поди, не столица. Пойдём внутрь, там едой пахнет. Есть хочу – не могу!

– По-моему, пахнет не едой, а горелой кашей, – заметил Ансель, двигаясь вслед за другом.

– И пригоревшая каша годится, когда голоден, – рассудил Тьерри, и они вошли внутрь.

Там оказалось немногим красивее, чем снаружи. За длинным общим столом на лавках и грубых стульях уже расселись пассажиры.

Перед Анселем поставили деревянную тарелку с кашей, в которой виднелись то ли шкварки, то ли кусочки мяса неопределённого вида.

– Теперь понятно, почему ужин бесплатный, – пробормотал он.

– М-да, – промычал Тьерри с набитым ртом. – У нас на кухне получше готовят.

– Это где же – у вас? – спросил подошедший с подносом трактирщик.

– Во дворце, – сказал Тьерри.

– В королевском, небось? – хохотнули за столом.

– Ну да, – простодушно ответил Тьерри.

Взрыв смеха стал ему ответом. Ансель пожал плечами и принялся есть свою кашу.

Переночевали в комнатах для постояльцев, а рано утром экипаж продолжил путь.

Днём карета снова остановилась.

Внутрь заглянул кучер.

– Всё, – объявил он. – Дальше не едем. Колесо всё-таки развалилось.

– Как так? – загалдели пассажиры.

– Мы заплатили за проезд до Лажуа!

– Безобразие!

– Теперь мы опоздаем?

– Вон Лажуа, – махнул рукой кучер. – Полмили не доехали. Если хотите, можете ждать. Ремонт раньше утра не закончится.

Пассажиры гурьбой вывалились наружу и, недовольно бурча, посеменили по дороге в сторону городских стен. Ансель и Тьерри последовали их примеру.

Город и вправду оказался совсем рядом. Пыльная дорога, по которой шли пассажиры, упиралась в невысокую стену и шла неровной линией вдоль неё, а затем устремлялась в узкие ворота. Мимо ехали телеги и шли пешие странники; все они направлялись в сторону ворот. Над стенами можно было рассмотреть крыши домов и кроны деревьев.

– Да уж, это не столица, – важно сказал Тьерри, рассматривая город. – Деревня какая-то.

Обогнавший его крестьянин с тачкой фыркнул от смеха.

Друзья подошли к воротам и стали в жидкую очередь следом за тем самым крестьянином. Очередь двигалась быстро. Уплатив мелкую пошлину стражнику, Ансель и Тьерри вошли в город.

Дальше дорога разветвлялась на три – прямо и вдоль стен. Невольно друзья остановились, принявшись неуверенно озираться.

Лажуа и впрямь мало походил на столицу. Скромные од-

но- и двухэтажные дома, преимущественно деревянные, не отличались богатством и изысканностью. Приземистые здания лепились друг на друга, словно их строили в спешке. Пара лавок, устроенные в первых этажах ближайших домов, выглядели довольно обшарпанно.

– Мда, – произнёс Тьерри. – А это точно Лажуа?

– Не изволь сомневаться, юный отрок! – радостно гаркнули сбоку. – Ты попал в славный город Лажуа, город ярмарок, развлечений и чудес!

Говорившим оказался молодой парень. Ансель дал бы ему лет двадцать на вид. Он сидел у самой стены на земле, и поэтому они сразу его не заметили. Парень с хитрым прищуром смотрел, жуя сухую травинку. Возле него лежала широкая доска с разложенным разным барахлом.

– Что-то не похож ваш Лажуа на знаменитый город чудес, – ответил ему Тьерри. – Больше на село смахивает.

– А ты видел города, получше, да, славный путешественник? Ничего, ты на самой окраине. Пройди в центр города и увидишь то, ради чего сюда съезжаются со всего королевства. Бродячие цирки, странствующие волшебники, глотатели огня, заклинатели диких животных – все они стекаются в Лажуа, чтобы показать свои представления. Нигде больше вы не увидите ничего подобного. А на базаре сможете купить такие диковинки, которых больше не найдёте нигде.

– Мы не ищем диковинки, – перебил его Ансель. – Нам нужна почтовая станция. Далеко она отсюда?

– Не имею ни малейшего понятия, молодые господа. Зачем вам станция, что там интересного? Или вы хотите покинуть славный Лажуа, даже не посмотрев его?

– Нам нужно успеть на скорый экипаж.

Парень окинул обоих внимательным взглядом, и Анселю стало неудобно: ему показалось, что незнакомец видит сквозь плащ и рубаху его мешочек с деньгами. Мальчик невольно потянулся к поясу и пощупал кошелёк.

– Сыграйте со мной. – Паренёк небрежно кивнул на свою доску с безделушками. – Выиграете, значит, удача будет, пока из города не уедете. Примета такая.

– Мы не играем в кости, – сказал Ансель неуверенно.

– Игра очень простая, – продолжал незнакомец, не обращая внимания на протесты. – Кладёте монетку под один из стаканчиков, я их перемешиваю. Если угадаете, где монетка, выиграли.

– Знаю я такие игры, – громко перебил Тьерри. – Отец говорит, что в них только жулики играют. Пошли, Ансель! Он всё равно ничего не скажет.

Они направились по центральной дороге вглубь города, вслед за многочисленными путешественниками.

– Зря мы с ним заговорили, – болтал Тьерри. – Они так нарочно к приезжим пристают, в доверие втираются. А потом обманывают. Хорошо, что мы одеты небогато.

Ансель обернулся: барахольщик смотрел им вслед. Мальчик отвернулся и плотнее запахнулся в плащ.

Глава 8. Лажуа

Постепенно они окунулись в лабиринт извилистых улиц. Рассудив, что самый быстрый путь – прямой, друзья выбрали широкую улицу и направились по ней. Она была выложена камнем, застроена одно- и двухэтажными домами. Постепенно дома стали больше и выглядели богаче. Почти у всех был второй этаж, а кое-где и третий. Многие заборы и крыши были украшены разноцветными флажками, а в паре мест Ансель разглядел настоящую диковину – воздушные шары. Во многих домах были устроены лавки и мастерские. Запахло свежим хлебом, печным дымом. Стали попадаться уличные лотки с ярко одетыми торговцами, зазывавшими испробовать свой товар: пирожки, леденцы, медовую воду или сладкие фрукты. Тьерри купил два пирожка и спросил у уличного торговца, где находится почтовая станция. Оказалось, что та располагалась на противоположном краю, и идти придётся через весь город.

Озираясь вокруг, Ансель чувствовал себя неудобно. В мечтах он не раз в красках представлял, как уедет из Бодена в Ламендон, и какая чудесная, полная приключений жизнь ожидает его. На деле же он в первый раз уехал из родного города и остро ощутил, что скучает по дому. В отличие от него, Тьерри не выглядел грустным. Он широко шагал, что-то насвистывая, и Ансель снова порадовался, что друг отправил-

ся с ним.

Улица становилась шире, пока не расступилась совсем, и мальчики увидели, что попали на большую площадь, заполненную людьми.

– Ого, сколько народу, – присвистнул Тьерри. – Чего они тут собрались?

– Приезжие? – весело крикнул проходивший мимо парень в разноцветном костюме. – Это же Лажуа, город ярмарок и карнавалов!

И в самом деле, мальчики разглядели подмостки, где выступали бродячие артисты, а дальше народ смотрел на фокусника, выдувавшего изо рта огонь. Вокруг были устроены разнообразные прилавки, где продавалось всё, что можно только вообразить: еда, посуда, оружие, одежда. Торговцы наперебой зазывали покупателей, которые ошалело бродили вокруг, вертели головами и толкались. Вся эта разномастная толпа создавала ужасный гам.

– Давай посмотрим, Ансель!

– Давай, только недолго.

Они купили у лоточника по большому яблоку и направились в толпу, рассматривая прилавки. Народец топтался, разглядывая товары. Анселя то и дело задевали плечами прохожие, и рука его постоянно тянулась к поясу, проверяя, на месте ли заветный мешочек.

– Ансель, не надо каждую минуту щупать кошелёк, – прошипел Тьерри. – Уже все лажуанские карманники поняли,

где ты спрячешь деньги.

– Мне так спокойней!

Они нашли целый ряд, где торговали, разложив вещи прямо на земле. У одного из торговцев они увидели сваленные в кучу свитки и книги. Среди них Ансель рассмотрел что-то, похожее на карту.

– Смотри, Тьерри. Тут карты! Надо купить!

– Это ещё зачем?

– А как мы собираемся искать....

Тут Ансель осёкся, с тревогой покосился на продавца. Щуплый седой старичок теребил коричневыми пальцами жидкую бородёнку и хитро шурился.

– Молодые господа желают приобрести карту сокровищ? – произнёс он с достоинством. – Могу предложить... нечто особенное.

– Нет, нам нужна карта Королевства, – сказал Ансель. – С дорогами, городами и деревнями.

Старичок пожевал губами. Не торопясь, поковырялся в груди свитков и, кряхтя, принялся извлекать снизу объёмистый том.

– Вот, поглядите. Путеводитель Дидье Гомана. Твёрдая обложка, переплёт, триста страниц с иллюстрациями. Настоящая бумага. Каллиграфический почерк. Ручная работа. Всего шестьдесят золотых, сущая безделица за такую уникальную вещь. Описаны все чудеса и диковинки Королевства, с дополнениями и комментариями самого...

– Понятно, – вклинился в его тираду Ансель. – Нам бы просто карту. Простую, но подробную.

Торговец поскущел.

– Пять серебряков, – сухо сказал он, выковыривая из груди небольшой свиток. – И ни грошом меньше.

Пришлось Анселю доставать свой кошелёк. Расплатившись, он сунул карту в сумку и тут понял, что Тьерри рядом нет.

Он нашёл его в соседнем ряду. Тьерри вертел в руках маленький кривой ножик.

– Берёшь? – хитро прищурившись, вопрошал жирный бородач, закутанный в цветастый халат. – Качественная вещь, больше не найдёшь такой.

Тьерри с сожалением вернул нож торговцу.

– Нет. Дорого.

– Дорого? – завопил тот. – Братец, да ты что? Целый набор всего за четыре золотых? Чудесный, прекрасный набор! Ты такие цены где видал, а? Бери, не пожалеешь!

Ансель видел, о чём они вели торг. На лотке лежала раскрытой деревянная коробка с маленькими ножичками и какими-то инструментами, названия которых он не знал.

– Как разбогатею, обязательно!

Тьерри развернулся и зашагал прочь.

– погоди! – Ансель схватил его за плечо. – Если тебе это нужно, давай купим. Деньги-то есть...

– Это твои деньги, не мои. А моих не хватит.

– А что это вообще такое?

– Набор резцов для работы с деревом, – нехотя ответил Тьерри. – Давно к ним присматриваюсь. Но в столице они очень дорого стоят. Четыре золотых – это ещё ничего...

Ансель взял его за локоть и решительно потянул к лотку.

– Ты мой друг, и я хочу сделать тебе подарок.

Бородач продавец, увидев вернувшихся мальчиков, расплылся в улыбке.

– Правильно! Больше нигде такого товара не найдёшь! Такому славному юноше я даже готов уступить в цене. Всего три золотых и семь...

– Я куплю инструменты за один золотой, – перебил Тьерри. – Можно без коробки, она мне не нужна.

Бородач насупился.

– В уме ли ты, братец? Такую вещь за бесценок не отдам. Иди-ка ты в другое место. Три золотых, не меньше.

– Один золотой и пять серебряных.

Ансель уныло топтался, слушая утомительный торг. Он всё ждал, что торговец прогонит их. Но в итоге сошлись на цене в два золотых за инструменты с коробкой, и вдобавок торговец даже отсыпал Тьерри немного меди на сдачу.

– Не хочешь поработать у меня, юноша? – пряча золото в кошель, спросил бородач. – Мне такой помощник не помешал бы.

– Непременно, – кивнул Тьерри, забирая купленный набор. – Через пару дней подойдём.

Они отошли, и Ансель тихо спросил:

– Зачем ты его обманул? Мы же проездом.

– А пусть думает, что мы местные. Приезжих всегда одурачить пытаются. А инструменты отличные мы купили, спасибо тебе, Ансель!

Вскоре друзья устали от шума и суеты торговли. Прилавки и продавцы рябили в глазах, похожие друг на друга, как разноцветные заморские птицы. Ансель и Тьерри стали выбираться из толпы.

Торговые ряды наконец закончились, и друзья вышли к краю площади. Мальчики продрались сквозь толпу и оказались вдруг перед необычным шествием. Люди в причудливых костюмах и масках шли, весело смеясь и пританцовывая. Многие из них несли факелы и флажки, где-то позади били барабаны и играли дудки.

Ансель сам не понял, как оказался в этом нарядном сборище. Его окружил водоворот лиц и костюмов, в нос ударил запах пота и горячей смолы; кто-то потрепал его по голове, темнокожая женщина расцеловала в обе щёки; ему наступали на ноги и задевали локтями.

– Карнавал, – весело кричали повсюду. – Карнавал!

Толпа отделила от него Тьерри. Ансель ошеломлённо озираясь, пытаясь найти друга, стал пробираться куда-то, пихаясь локтями, но понял, что совсем потерял направление. Он сумел пробиться к какой-то постройке и облегчённо перевёл дух, привалившись спиной к каменной стене.

– Тьерри, – крикнул он в толпу. – Тьерри!

Куда там! Голос потонул в уличном гаме. Ничего не оставалось, как ждать, когда это безумное шествие удалится. Он тщетно всматривался в толпу, но в глазах рябило от лиц, масок и костюмов.

– Ансель! – гаркнуло у него над ухом.

– Тьерри! Куда ты делся?

– А ты?

– Сумасшествие какое-то!

– Это точно!

Двигаясь вдоль стен, друзья выбрались на тихую улочку. Не сговариваясь, быстро зашагали прочь.

– Безумный город, – ворчал Тьерри, поправляя рукав – ему оторвали пуговицу в толпе.

– Это точно, – согласился Ансель. – Скорее бы сесть в экипаж. И как они тут живут, со своими бесконечными праздниками?

Уточняя дорогу у торговцев и прохожих, они вошли на широкую улицу, которая вскоре привела их на станцию.

Лажуанская почтовая станция выглядела гораздо скромнее боденской. Всего одно здание, длинное и приземистое, да загоны для лошадей. После праздного сумасшествия городского центра станция казалась воплощением спокойствия и незыблемости. Ржали кони, деловито сновали служащие, где-то стучал молот кузнеца. Воняло конским потом и навозом. И ни одного танцора или акробата! Ансель вздох-

нул с облегчением.

– Пойду узнаю, какой экипаж идёт в нужную сторону, – сказал Тьерри. – А ты заплати за проезд.

Ансель привычным жестом потянулся к поясу. И похолодел от ужаса.

– Эй! – обернулся Тьерри. – Ты чего?

Ансель скинул плащ и судорожно оглядывал себя со всех сторон.

– Деньги пропали...

Он хлопал себя по поясу, всё ещё не в силах поверить. Ведь он был здесь, драгоценный мешочек, совсем недавно был здесь!

– Я же не мог его потерять, – шептал Ансель в ужасе. – Надо вернуться.

Тьерри плюхнулся на землю и махнул рукой.

– Украли. Как есть – украли.

Ансель молча опустил плечо. Губы его дрожали.

Как же так, думал он. Все его деньги... Как теперь доехать до Орельена, как нанять проводников в горы? Как вернуться? Дядя столько лет копил эти деньги, а он...

– Это всё тот жулик у ворот, – со злостью выпалил Тьерри. – Стоит там, запоминает приезжих простачков. Наверное, следил за нами.

– Да какая разница? – выдавил Ансель, глотая слёзы. – На базаре полно воров, наверное. Стащили кошелёк, пока нас по этому дурацкому карнавалу носило.

– Зачем ты покупал эту карту? Старик этот чуть не подпрыгнул, как золото увидел! Обошлись бы и без карты!

– Да не надо было вообще туда идти, на этот базар! Надо было сразу станцию искать!

– Ну и искал бы! Я тебя, что ли, силком тянул на этот базар?

– А кто говорил: давай посмотрим?! Вот и посмотрели!

– Лучше надо было следить за кошельком. Такие деньжищи!

– А ты тоже мог бы смотреть! Я тебя искал, между прочим! Кричал, думал, ты потерялся. Не до кошелька мне было!

Они сидели в пыли, злясь и дуясь друг на друга. Ансель молчал, вытирая рукавом непослушные слёзы. Тьерри громко сопел. Один из конюхов окликнул их, и они встали, чтобы пропустить выезжающий экипаж.

Друзья проводили его завистливыми взглядами.

– В стражу надо идти, – пробурчал Ансель.

– А толку? Они только благородным помогают. А над нами только посмеются.

– А что делать? – разозлился Ансель. – Куда идти? Я тут никого не знаю, в этом Лажуа!

– Будь он неладен, – согласился Тьерри. – Ну, пошли. А что мы скажем? Украли кошелёк, где – не знаем, кто – не знаем, когда – да примерно час назад. Думаешь, искать кинутся?

– Не знаю! Надо же что-то делать. Что толку тут сидеть?

Ночь скоро.

– Ну, и где тут стражники?

– Можно на станции спросить.

Они толкнули широкие двери дома и попали в маленькую прихожую. Из большой приоткрытой двери доносился аромат жареного лука и бекона – должно быть, там был трактир. Возле другой двери, открытой настежь, на скамеечке сидела пожилая чинно одетая пара. А по другую сторону двери, в тени небольшой ниши, обнаружился дородного вида мужик в форме королевской стражи. Он ходил вдоль стены, где на полочках были расставлены разнообразные растения в кадках и горшочках. Стражник любовно поглаживал листочки и поливал землю из медной леечки.

– Офицер, – обратился к нему Ансель. – Мы можем попросить вас помочь?

Стражник встрепенулся, отвлёкся от созерцания пышного зеленого куста, усеянного голубыми цветочками, и вззрился на друзей.

– Ну, – буркнул он. – Чего надо, мальцы?

– У нас украли деньги. Вытащили кошелёк в толпе, когда мы шли на станцию.

Во взгляде толстяка проявилось нечто похожее на сочувствие.

– И много украли?

– Много. Всё, что было. А нам ехать надо. Теперь платить

нечем.

– Что ж, – прокашлялся мужик. – Сожалею, ребята, только помочь не могу. Небось, по базару шастали?

Мальчики закивали.

– А то ж, – крикнул толстяк. – Так и думал.

Он поставил лейку на стол и тяжело опустился на стул.

– Так и думал. Это ж Лажуа, мальцы! Тут держи ухо востро, иначе мигом обнесут, как липку! Сплошные жулики да карманники.

– Что же нам делать?

– Делать-то... Что уж теперь-то? Денежки-то ваши не сыскать уж. Не... могёте, конечно, к базарной страже пойти, да только не советую. И ворованного не сыщут, и то, что осталось, отберут.

– Стражники отберут? – недоверчиво переспросил Ансель. – За что?

– А так... Что б не шастали. Ещё и доказывать придётся, что сами не воры.

– Какие воры? – возмутился Тьерри. – Это мы воры? Что за порядки такие? Да мы во дворце служим, в Бодене! Вот вернёмся, всё расскажу начальнику стражи короля!

– Но-но, – повысил голос толстяк. – Не лотоши! Во дворце, ха! Получше что придумай. На себя посмотри! Знаем мы таких, каждый второй то сыном графа себя величает, то бастардом герцога. Тьфу! Вот возьму уши как надеру, мигом вся дурь вылетит!

Стражник угрожающе привстал, и Ансель с Тьерри невольно отшатнулись.

– Что тут происходит, Жерар?

Из открытой двери показался молодой человек в ливрее королевской почты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.